

«В главном - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

2/2016
выпуск № 33

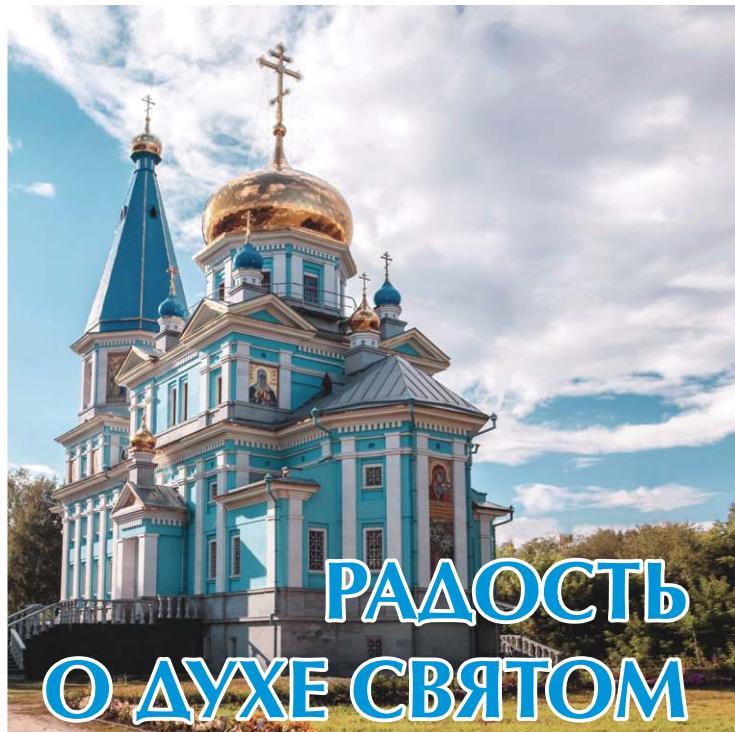
Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, митрополита Новосибирского и Бердского

Слава Богу за все!

Наши праотцы были созданы безгрешными, но от момента первого греха он входит в самую нашу природу, рождается с нами, держит нас в пленах. Нужно убедиться, что грех не есть что-то наше. Это сознание очень важно для нас, потому что пробуждает в нас стремление освободиться от греха, приносящего нам несчастье. Дальнейший успех в борьбе с грехом заключается в том, что мы начинаем в известной мере перерождаться: кто, например, был прежде раздражительным и вспыльчивым, научится укрощать эти порывы, кто был скончан - станет щедрым, человек постоянно беспокойный и гневливый найдет спокойствие. Добро, которое в нас, проявляется в борьбе с нашими страстями. Это-то и есть тот крест, которого мы так боимся, но с крестом является и радость, и воскресение. Мысль о воскресении есть побеждающая мысль добра. Оставаться в грехе - это быть во тьме, тогда как тот, кто остается в состоянии святости, живет в свете, источник которого Дух Святой. В этом состоянии человек воссоединяется с Богом, возвращается к Отцу и испытывает всем своим существом радость о Духе Святом.

Изгоняя тьму из своего сердца небесным светом, мы исполняемся Духа Святого, который претворяет нашу жизнь в самом основании, вызывая жизнь из небытия в истинное бытие, и этот свет определяет затем и наше направление к новой жизни. Борьба со своими страстями трудна, а потому нужно обращаться за помощью к Богу, без Которого мы не в состоянии изменить свою грешную природу. Господь всегда близ нас и поможет нам сейчас же. Достаточно краткой, но пламенной молитвы: "Боже, помози", и уже этим самым мы приводим новую жизнь к бытию. Мысль, обращенная к Богу о помощи, пронизывает небеса, и с неба приходит ответ на наше вызвание в виде света, изгоняющего тьму, поселившуюся в нашем сердце. Каждая мысль о Боге есть последствие действия Духа Святого в нас. Взвывая к Богу, мы переходим в другую область бытия. Это единение со Светом Божиим уже само по себе действие, ибо своею просьбою мы достигаем того, что Свет Божий изливается на нас, вызывает в нас энергию к дейст-

виям, так что добро, до сих пор дремавшее в нас, пробуждается и объявляется. Этот свет является нашей путеводной звездой. Взвывание к Богу озаряет небесным сиянием наше нутро, освещает и окружающее нас, а что самое важное - помогает нам выкарабкаться из нашей серой жизни, которая, главное, проявляется из-за нашего слабоволия. Наряду с этим получается впечатление, что этим светом и открывается перед нами вечность, которой, таким образом, мы сами становимся участниками.

Такое изменение нашего сердца из тьмы в свет или из зла в добро - чудо изменения ветхого человека в нового, это приближение к нам неба, которого мы так горячо жаждем. В моменты такого изменения мы вступаем, несомненно, в другое бытие, касаемся вечности и убеждаемся, что человеку поистине дана великая сила обращать грешную жизнь, с помощью Божией, в Царство Божие. При этом каждый такой человек является как бы чудотворцем, ибо победой над грехом он обнаруживает в себе Бога. В нашей повседневной жизни мы слишком отторжены и удалены от источника света Божия; это является для нас тем большим несчастьем, что при свете Божием мы в состоянии сделаться способными увидеть и познать призрачность нашей обыденной жизни.

Без взвывания к Богу мы никак не можем избавиться от рабства

вещам и становимся абсолютными рабами окружающей среды. Но достаточно одного небольшого обращения к Богу, и вскоре освещается сердце наше Его светом и указывается истинное значение вещей на этом свете. И потому необходимо как можно чаще освещать наши будни лучом Божьего света, преодолением греха, как бы открывая окно в свое нутро, чтобы через него мог влияться небесный свет в наше сердце. Это - основание творческой жизни, жизни духовной и христианской, одновременно - это основание благополучия и счастья. Чем более будет таких светлых моментов в нашей жизни, тем более будет наша жизнь озаряться Божественным светом, тем усиленнее должны мы будем отвергать страсти, и жизнь наша будет приобретать все более не чаянной красоты и ценности. Человек же будет испытывать настоящую радость жизни и ничем не нарушающее благо; а это все не что иное, как победа над грехом и приближение к Богу. Тогда на земле утвердится истинная жизнь, о которой мы ежедневно молимся словами: "Да приидет Царствие Твое". Необходимо, чтобы мы поняли, что Царство Божие есть реальное благо и счастье на земле. Истинная радость для освобождения сердца - радость Духа Святого, сошедшего в нас.

Архиепископ Сергий (Королёв)

СЛОВО РЕДАКТОРА

Христос Воскрес! В эти радостные, наполненные солнцем весенние дни нам очень радостно обратиться к вам, дорогие читатели журнала «Православная семья», с этим пасхальным приветствием. «Воскрес Христос, и пали демоны! Воскрес Христос, и радуются ангелы! Воскрес Христос, и торжествует жизнь! Воскрес Христос, и никто не мертв во гробе!» - так торжествует Иоанн Златоуст, так торжествуем и все мы, христиане. Воскресение Христово – центральное событие нашей жизни, радикально меняющее все.

Этот пасхальный номер мы решили посвятить переменам, жизненным переломам, которые ведут человека из тьмы мрачного неверия к свету Христовой Пасхи. Этот путь редко бывает простым и прямым. Часто нас подстерегают соблазны, страхи, которые ведут к отступлению и даже падению. Как важно за временными трудностями не утратить Христа! Церковь Христова готова помочь нам на этом нелёгком пути. Об этом говорят авторы в рубриках «Размышления о вечном» и «О личном». В недавней истории нашей страны была трагическая полоса, когда целый народ испытал страшную силу разрушительного безверия. Медленно преодолеваем мы последствия отпадения от веры. Но для того, чтобы вернуться на истинную дорогу, надо отказаться от греховных заблуждений. Об этом размышляет автор в рубрике «Живая история».

Очень важно за любыми испытаниями видеть чуткую заботу Бога о нас. В богатстве, в скучности, в славе и безвестности – благодарим Бога. И не стоит рассматривать разные кризисы, как крушение всех надежд и планов – так считает автор статьи в рубрике «Актуальная тема».

Жизненные переломы у каждого свои. Но есть возраст, когда у всех меняется угол зрения на жизнь. Легко ли быть подростком – спрашивает автор рубрики «Опыт воспитания». Кто я, какой я, где моё место в мире и где в этом мире Бог – эти вопросы задают себе подрастающие дети на пороге вступления во взрослую жизнь. И во взрослом возрасте нам тоже не уйти от этих вечных вопросов. Честные ответы на них приводят человека ко Христу – об этом рассказывают люди в рубрике «Интервью».

На страницах журнала читатели найдут продолжение рассказа о паломничестве в Грецию – колыбель Православия, наших юных читателей ждут «Колокольчики» с пасхальной историей, продолжением повести «Дедушкин чердак», сказкой для самых маленьких и светлыми пасхальными стихами для всех. На «Литературных страничках» читатели найдут небольшой рассказ о кризисе среднего возраста, а в рубрике «Советуем почитать» познакомятся с замечательным английским писателем, мыслителем и богословом Клайвом Льюисом.

Восхликаем же вместе с Иоанном Златоустом: «Никто не райдай о своем убожестве, ибо для всех настало Царство! Никто не плачь о своих грехах, потому что из гроба воссияло прощение! Никто не бойся смерти, ибо освободила нас Спасова смерть!» **Христос Воскресе!**

Уважаемые читатели, просим Вашей поддержки!
Пожертвовать на издание нашего журнала можно пополнив счет
редакционного телефона 8-923-101-58-52 на любую сумму

Читайте в этом номере:

Живая история

Разлом 4

Актуальная тема 4

Уметь жить и в скучости и в изобилии... 8

Размышления о вечном 8

Перемена ума 10

Интервью 10

Жизненные переломы, приводящие к Богу 12

Паломничество 12

Греция 15

Из жизни прихода 15

Нам 10 лет 18

Опыт воспитания 20

Легко ли быть подростком 20

Колокольчики 20

Рассказы старого колокола. 22

Дорога к Небу 25

Дедушкин чердак. 28

Сказка. Пасха красная 29

Стихи 29

О личном 30

Благодарите Бога за все 30

Литературные странички 31

Кризис среднего возраста 31

Книжная полка 35

Советуем почитать 35

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной Церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство № 115 от 01.08.2011г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В.

Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.

Дизайн и верстка: Смирнова Л.В. Фото на обложке: Юлия Лютина.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03 www.skh.su e-mail: kat150171@gmail.com

Отпечатано в типографии ООО "Печатный дом - Новосибирск". Тираж 999 экз.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск.
Издается на пожертвования прихожан.

Журнал можно приобрести: на Епархиальном складе;
в лавках прихода во имя иконы Божией Матери «Казанская»:
киоск по ул. Б. Богаткова, у дома № 208;
киоск по ул. Геодезическая, 8 (НГТУ, ст. метро Студенческая);
вестибюль ст. метро Площадь Маркса (выход на улицу Ватутина);
в Сергиево-Казанском храме п. Краснообска, (конечная остановка).

Прошу молитв о здравии рабов Божиих: протоиерей Дионисия, Иулии со чадами, Димитрия, Елены со чадами, Сергея, Юрия, Елены, Любови, Екатерины со чадами, Сергия, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно.

Приглашаем к сотрудничеству людей, занимающихся фотографией, пишущих стихи и прозу, рисующих.

Ищем постоянных благотворителей.

Желающие получать наш журнал по почте наложенным платежом могут позвонить по телефонам редакции или отправить заявку по электронной почте.

Прошу не использовать журнал в хозяйственных целях. Если он стал вам не нужен — присните его в храм или подарите другим людям.

Кустодиев Б.М. Большевик. 1920

РАЗЛОМ

Есть события, которые коренным образом меняют жизнь человека, семьи, рода. К сожалению, такие события редко бывают счастливыми. Счастье обычно строится постепенно, вырастает из трудов и стремлений нескольких поколений

Ломать — не строить. Это куда легче, кажется даже увлекательным. Вот снесу эту стену — и вырвусь на простор! Только оказывается, что без стены холодно, неуютно, да и крыше не на чем держаться. А на просторе хорошо порезвиться, если при первых признаках надвигающейся бури ты можешь вновь вернуться в надёжный дом. А как быть, если дома больше нет или он разрушен так, что стал мало пригодным для жизни? Можно сделать вид, что это неважно, впереди светлое будущее. Только холодно, неуютно и страшно, но можно и потерпеть. Можно признать, что поступил глупо и необдуманно и браться за тяжё-

лую работу по восстановлению того, что сломал. Трудно, стыдно за глупость, но если этого не сделать — будет гораздо хуже. А если сломан не дом, а целая страна? И тяжкий каток прошёлся не по семье, а по огромному народу? Роковым событиям революции скоро сто лет, но не отстроено разрушенное здание, более того, не произошло осмысления масштабов разлома. На мысли, поступки, симпатии огромного числа бывших подданных Российской Империи до сих пор колоссальное влияние оказывает идеология большевизма.

Каждый сталкивался на бытовом уровне с рассуждениями на тему

«всё плохо». Идеалов нет, страна разрушена, происки неведомых врагов не дают головы поднять. И вывод — при прошлой власти было куда лучше, правильнее. Ёщё конкретнее — Сталина на них на всех надо. На тех, у кого много денег, кто ведёт себя по-хамски, стоит у власти, делит народное добро. Людей можно понять. Они, часто уже пожилые, трудившиеся всю жизнь, ощущают себя лишними и обманутыми. Были идеалы, ясная цель и вера в светлое будущее, а теперь мир перевернулся. Оставим в стороне рассуждения на тему лучше-хуже, это достаточно спорный вопрос. А вот мир перевернулся гораздо раньше. Тогда,

когда вера во Христа была заменена на веру в это «светлое будущее».

Жизнь советского человека была наполнена мифологемами и обманом. Первым из них был миф об атеизме, как отсутствии религии. Пришедшие к власти в результате революционного переворота люди были неглупы, они хорошо понимали, что в крестьянской стране, где православие — государственная религия, невозможно выстоять без крепкой веры. Только веру надо подменить. И дьявольский подлог был успешно осуществлён. Были крестные ходы — стали демонстрации трудящихся. С портретами вождей вместо хоругвей. Само по себе слово «демон-стратия», кстати, звучит пугающе, если вслушаться в звуковой смысл. Был катехизис — стал моральный кодекс строителя коммунизма. Были святые — пожалуйста, целый сонм новых святых, от вселенско почитаемых, вроде Розы Люксембург, до местночтимых, как Иван Бабушкин. Вместо красивого угла с иконами — угол с портретами вождей. И не дай Бог в газетку с портретом Сталина селёдку завернуть — мигом очутишься в лагере за кощунство. Наконец, самое главное, догмат о Святой Троице, тоже был успешно замещён. Маркс и Энгельс воспринимались как некий коллективный «бог-отец» коммунизма. Ленин был провозвестником «нового завета» коммунизма, по сути — «бог-сын». Соответственно, кощунственная замена Святого Духа идеей коммунизма завершала строительство этой богомерзкой религии. Святые мощи тоже присутствовали, да и до сих пор никуда не делись. Долгом считалось побывать в мавзолее хотя бы раз в жизни, поклониться тому, кто «живее всех живых». Объявить Ленина богом официально было невозможно, потому что официальная пропаганда была направлена против идеи Бога. Но навязанная практика всеобщего почитания, абсолютность приписываемых вождю свойств, кульп вождя требовал по существу — хотя об этом прямо не говорили — признания его сверхчеловеческого, уже по сути божественного уровня.

Коммунистическая религия бы-

ла успешно построена. Дальше её нужно было удержать, развить, внедрить глубоко в головы людей. И это очень эффективно делалось. «Сталин — Ленин сегодня», — вешал лозунг 1930-х годов. Получалось, что Ленин не умирал, а «продолжался» в Сталине. Церковные формы коммунисты брали для того, чтобы построить свои антицерковные, антирелигиозные формы. Вспомним, что даже историю падшего ангела — сатаны — коммунисты включили в свою схему. «Дьяволом» революции стал Троцкий — символ абсолютного зла.

1 января 1918 года в самом начале советской власти в храме Христа Спасителя патриарх Тихон произнес следующее: «Вся эта разруха и недостатки от того, что без Бога строится ныне русское государство. Разве слышали мы из уст наших правителей святое Имя Господне в наших многочисленных советах, парламентах, предпарламентах? От того Вышний посмеется планам нашим и разрушит советы наши». Трагедия коммунистической религии заключалась в том, что естественное стремление людей к хорошей жизни на земле было использовано для того, чтобы их обмануть и уничтожить веру людей в Бога, в христианские идеалы, в Божественную справедливость, то есть в то, что делает человека существом не душевным, но духовным. Использовались добрые, хорошие чувства — любовь к Родине, желание справедливости, но при этом отвергалось главное — Христос. Советская империя, построенная и наспех сцепментированная из обломков великой России, просуществовала менее столетия — ничтожно малый срок для государства. Из-под здания был выдернут камень основания. Здание было обречено. Высшей целью было объявлено светлое будущее. Идолом, ради которого можно приносить любые жертвы — государство.

Эта страшная подмена, которая стоила многим миллионам людей моральных мук, а также и мук в буквальном смысле: немыслимо тяжёлый труд на ударных стройках, гибель миллионов в ссылках и

лагерях, приводила к нравственным искажениям, извращению понятий о добре и зле. «Кто не с нами, тот против нас», «если враг не сдается, его уничтожают», «цель оправдывает средства», когда ради идеи «справедливого» государства можно убивать людей, не желающих идти в новый земной «рай». Это те средства, которыми пользовалась коммунистическая религия. Строилась новая мораль, в которой поощрялось доносительство и предательство, если это было на пользу государству. Человек — винтик в огромной системе, всё остальное только декларация. Сама вера в коммунизм носила яркий религиозный характер, а проявления ее в виде классового фанатизма сродни религиозному фанатизму. Борьба с религией и вообще со всяkim иакомыслием в советский период имела жестко системный, постоянный и, можно сказать, обязательный характер.

Долго такая лжедуховность не могла существовать. Как только ослабел гнёт сильнейшего внешнего давления, вера в светлое будущее начинает стремительно вырождаться. Уже в 1960-х годах наступает период «веры без веры», когда от адептов коммунистической религии не требовалось ничего, кроме молчаливого согласия с провозглашенными принципами. Годы позднего социализма помнят большинство из нас, главное воспоминание об этом периоде — резкое расхождение декларируемых ценностей и реальным отношением к ним граждан. Потому — время тотального лицемерия и неправды. Отчасти похоже на религиозность поздней Римской империи, когда поклонение богам выражалось в обязательном принятии горсти лепестков, крупинки ладана. Вера была никому не интересна, главное — внешняя лояльность. Правда, если находились смельчаки, которые говорили о том, что есть Бог и имя ему — Христос, то их земная часть была ужасна. Гонения на православную веру в советском государстве на протяжении всех лет существования тоже не прекращались. Несовместимость христианства и коммунизма очевидны. Приведём некоторые

цифры и факты.

К 1914 г. в Российской империи насчитывалось 117 млн православных христиан, проживающих в 67 епархиях, 130 епископов и свыше 50 тыс. священников и дьяконов проводили службы в 48 тыс. приходских храмов. В ведении РПЦ находилось 35 тыс. начальных школ и 58 семинарий, а также более тысячи действующих монастырей и 95 тыс. монашествующих. (Ратковский И.С., Ходяков М.В.) Первые государственные мероприятия по вопросу отделения церкви от государства были проведены уже на следующий день после свержения Временного правительства. Декретом о земле, принятым в ночь с 26 на 27 октября 1917 г., монастыри и церкви лишились своих земель. Этим подрывалось экономическое могущество РПЦ. Передаче подлежали все церковно-приходские школы, учительские семинарии, духовные училища, академии и все другие низшие, средние и высшие школы и учреждения духовного ведомства. При этом все их движимое и недвижимое имущество также переходило в ведение государства. Ряд облеченных властью деятелей говорили в это время о предстоящем изъятии из храмов священных сосудов, сравнивая причащение с "колдовским актом". Одновременно появляются лозунги: "Попы - это вши на народном теле", "священники - пособники мародеров и помещиков". 20 января 1918 г. Совнарком утвердил декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Декрет объявлял народным достоянием все имущество церковных и религиозных обществ и лишал их права на преимущества и субсидии от государства.

В середине февраля 1922 г. патриарх Тихон призвал церковно-приходские советы жертвовать на нужды голодающих драгоценные украшения, не имеющие богослужебного употребления. Вслед за этим 23 февраля 1922 г. ВЦИК принял декрет "О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих". Начавшаяся реализация декрета привела к кровавым столкновениям представи-

телей власти и верующих. "именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеною и беспощадной энергией". (В.И. Ленин). Началось массовое закрытие храмов. В 1928 г. было закрыто 534 церкви, в 1929 г. - 1119. В Москве из 500 храмов к началу января 1930 г. оставалось 224, а через два года - 87 церквей. В Орле к 1930 г. не осталось ни одной действующей православной церкви.

Закрытые храмы нередко использовались под производственные цеха, склады, квартиры и клубы, а монастыри - под тюрьмы и колонии. В 1932 г. "Союз воинствующих безбожников" принял свой пятилетний план, в котором намечал поэтапно добиться закрытия всех духовных школ, лишить священнослужителей продовольственных карточек, провести массовое закрытие церквей, запретить написание религиозных сочинений и изготовление предметов культа, выслать всех "служителей культа" за границу и закрепить достигнутые успехи. Основная масса священнослужителей оказалась в ссылках и лагерях, счёт убитым и замученным шёл на десятки тысяч.

Если продолжить аналогии с Римской империей, то гонения на христиан, предпринятые Лениным и Сталиным, успешно подхваченные Хрущёвым, были более жестокими и продолжительными, чем при Нероне и Диоклетиане. Никому из православных в России не приходит в голову дикая идея оправдать действия римских правителей государственной необходимостью или военными успехами. Из церковной истории нам известны имена византийских императоров-иконоборцев, и никому из людей церковных не хочется повторения их деяния. Но в свою бытность эти императоры-иконоборцы были очень любимы народом, ведь они были самыми успешными в истории Византийской империи, они побеждали врагов, народ при их правлении благоденствовал, жил в мире. Казалось бы, этот успех правителей должен был

обеспечить благодеяние и для Церкви. Церковь должна была обслуживать государственные интересы. Но только монашествующие выступили против императоров-иконоборцев. Все остальные согласны были жить при условиях, навязанных государственной властью. Нам это кажется дикостью. Как можно представить храмы без икон? Однако почти 40 лет в христианской Византии иконы сжигались, а те, кто их почитал, изгонялись и предавались смерти. При этом иконоборцы не отрицали Христа, напротив, подводилась теоретическая богословская база. Оспаривая иконопочитание, император Константин VII утверждал, что истинный образ должен быть единосущен своему первообразу, из чего следует, что единственный истинный образ Христов — Св. Евхаристия. Не разрушались храмы, не убивали за то, что молились Богу или служишь Ему. Но лукавый подмен, когда исчезли образы Христа, Богоматери и святых, а взамен появилось множество изображений императора, был осуществлён. Имена императоров Льва и Константина преданы анафеме, никто из христиан не считает это несправедливым.

Тогда почему упорно раздаются голоса тех, кто повторяет: «Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой»? «Сталин выиграл войну» и даже «Ленин вывел страну из вековой отсталости», - это цитаты с православных сайтов. Причудливо смотрится сочетание исповедания православия и святой веры в идеалы коммунизма. Разбить рассуждения про соху и отсталость очень легко. Доступна подробная информация из статистических сборников, серьёзных исторических трудов, представляющих реальное положение в экономике, промышленности, демографии царской России, степени разрушения всех государственных, промышленных, образовательных структур в годы гражданской войны, реальных полководческих «талантах» Сталина, масштабах разрушения и бесполковой организации в советский период. Но эти аргументы абсолютно не работают. Доходит до полного абсурда: благоговейно поклониться

святителю Луке Крымскому — и пойти на митинг, призывающий голосовать за коммунистов. Это — не те коммунисты, убежденно говорят их церковные сторонники. Они — за патриотизм, против социальной несправедливости. В этом и заключается основная подмена, то искажение сознания коммунистической религией, которое мы несём тяжким бременем. Очень многие ценности — государственные, патриотические, исторические, нравственные — начинают восприниматься как церковные ценности, становятся тождественными им в головах людей. Объявляется, что быть государственным, державником и быть православным — одно и то же, что все ценности государства должны быть ценностями и Церкви, патриотизм приравнивается к учению Церкви.

Патриотизм — это хорошо, но он не равен христианству. Единственная ценность, которая есть в Церкви — Иисус Христос. А злодейские поступки, кровь невинных людей не могут быть оправданы никакими экономическими и политическими успехами. Поклонение государству вызывает и поклонение псевдосвятым: тирану Ивану Грозному, «мученику» Г. Распутину, и даже И. Сталину, и так далее. Эти деятели привлекают людей тем, что они олицетворяют

образ государственника, а вовсе не тем, что они исполняли евангельские заповеди милосердия и любви, которые они отвергли. То есть почитание лжесвятых государственников имеет под собой не христианскую, а коммунистическую религиозность.

Можно услышать и такое мнение — это часть нашей истории, будем уважать историю своей страны. Историю надо не уважать, а изучать, причём без купюр, не выделяя то, что подходит нам сейчас по каким-то соображениям и замалчивая и искажая всё, что не укладывается в идеологию. Когда нам говорили, что история русского народа до 1917 года это сплошной мрак и борьба за свободу, это было неправдой. Когда сейчас говорят о каких-то чертах советских людей, зачастую за эти черты выдают то, что было, на самом деле, еще до советской власти, что было воспитано в общинах, в деревне, выращено в душах тысячелетием христианства и сформировано самодержавными принципами. Жажда справедливости, умение решать проблемы сообща, помогать друг другу всем миром, соборно решать — это то, что было в нашем народе. Так же, как и умение трудиться, и жертвовать и делиться последним. Этим большевики воспользовались. Но это не они придумали, это не они воспитали. Черты народного характера формировались

столетиями, это отличительные черты нашего народа, и это хорошо. Было и замечательное поколение советских атеистов, которые о Боге просто не говорили, не касались церковных материй, не упивались оголтелыми лозунгами, просто молчали. Но это было не то молчание, которым предаётся Бог, напротив, это молчаливое свидетельство о Нём. Это люди, которых отличало какое-то внутреннее благородство. У них были свои убеждения, внутренние терзания, но они их наружу не показывали, в них было еще живо естественное благородное человеческое начало — это как раз то, чего так не хватает нашей современности. Это те, о ком говорили — это настоящий человек. Такая человеческая ступень предшествует христианской. Но это не заслуга коммунистов и не завоевание социализма.

Загляните в современный церковный календарь. Почти каждый день мы читаем имена святых, принявших мученическую кончину в первой половине XX века. Их жития тоже доступны, достаточно зайти на сайты «Правмира» или «Православие.Ru». Нельзя, неправильно ставить рядом убийцу и мученика, нельзя молиться за царя Ирода! Потому что тогда мы — распинатели Христа.

Елена Чернакова

Глазунов И.С. Вечная Россия (Сто веков)

УМЕТЬ ЖИТЬ И В СКУДОСТИ, И В ИЗОБИЛИИ...

В последнее время слово «кризис» звучит очень часто. Политические проблемы, экономические, социальные, семейные, возрастные... Как правильно относиться к ним, как выйти из них, какие уроки извлечь для себя?

Вопросов действительно много, ведь любой кризис сопровождается страхом и паникой. В людях поселяется тревожность.

Что же такое кризис? Это слово пришло к нам из древнегреческого. В переводе оно означает резкий перелом, затруднительное положение, период обострения. Суть кризиса - в решении накопившихся проблем.

В принципе, страх за близких в критических обстоятельствах естественен для человека. Но вот паники у верующих людей не должно быть. Библия учит нас, что ни один волос не упадёт с головы человека без ведома Бога: "у вас же и волосы на голове все сочтены" (Мф. 10:30). Бог не дает человеку испытания, которые он не в силах вынести.

С другой стороны, мы не должны воспринимать веру в Бога — как средство, которое должно уберечь

нас от всяких несчастий (сберечь здоровье, достичь успеха, улучшить материальное состояние). Нужно быть готовым к тому, что Бог не всегда дает нам то, о чем мы его просим. Вера- вовсе не гарантия благополучия.

Задача Церкви ведь не в том, чтобы создать комфортные условия для жизни человека здесь, на земле, а в том, чтобы подготовить его к вечности. Но что интересно - как показывает опыт, меньше всего панике поддаются люди, которые наиболее близки к настоящему христианству.

Не всякий верующий человек может спокойно относиться к бедам (хотя такие люди есть), но он должен стремиться справляться с искушениями, скорбями, которые неизбежны. Православный христианин помнит, что Царствие Божие силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11, 12).

Ведь, собственно говоря, что главное в самых сложных, критических внешних условиях? Суметь не потерять рассудка и самообладания. Это единственная возможность преодолеть тяжелую ситуа-

цию, в конце концов, просто выжить. Поэтому любой человек, попавший в неприятные условия, должен, прежде всего, справиться с паникой и, осмотревшись, рассчитав свои силы, начинать что-то делать. Известное святоотеческое правило «пал еси - восстани, паки пал - и паки восстани» должно употребляться во всех жизненных обстоятельствах.

А теперь посмотрите, что сейчас делается в интернете. На форумах, в социальных сетях споры накалены до предела. Из любой безобидной темы может вырасти такой клубок ругани и ненависти, что диву даешься. Люди не могут справиться с собой, они озлоблены, недовольны всем — властью, церковью, медициной, учителями и т.д. Причем жалуются в основной массе те, кто не так уж и плохо живет. Похоже, что выросло поколение нытиков, которым не приходит в голову оглянуться назад, расспросить своих бабушек-дедушек, как они-то жили и сравнить с сегодняшней жизнью. Как можно жаловаться на цены в магазинах, маленькую зарплату, если во дворе машины ставить некуда? Процветает философия гедониз-

Айвазовский И.К. Рыбаки на берегу моря

ма: ешь, пей, развлекайся и получай удовольствие. А если этого нет, значит жизнь не удалась. Завышенный уровень притязаний человека, которые не осуществились, всегда оставляют в душе чувство неудовлетворенности, печали, горечи, досады.

А вот если приоритеты расставлены по-другому - на первом месте духовные ценности, а уж потом - карьера, успех, дорогие вещи, то и кризис будет переживаться не так остро, ведь материальные неудачи не пошатнут внутренний духовный стрежень человека. Материальные ценности всего лишь скрашивают нашу жизнь. Православный психотерапевт Дмитрий Авдеев пишет, что одна известная певица в интервью, на вопрос "Вы радуетесь дорогому платью?" ответила: "Конечно, радуюсь, примерно минут десять".

Уровень жизни сейчас несравненно выше, чем когда-либо. Понятно, что в любое время есть те, кто сильно нуждается, кто попал в тяжелую ситуацию (это может быть кредит, болезнь, мошенничество и т.п.). Но есть ведь и те, кто эту помощь может оказать. И они тоже будут в выигрыше. Те, кому Бог дает богатство, должны делиться им с другими, ибо потом с них спросится — как они им распорядились. Не всегда богатый — тот, кто умнее или работает больше. Мы же не будем утверждать, что банкиры или бизнесмены работают больше врачей или учителей. Тем не менее они получают больше. Почему? Зачем-то это богатство им дается? И разве не должны они делиться им с другими? У таких людей появляется возможность оказывать благотворительность другим, как собственно всегда на Руси и делалось, у нас всегда были меценаты. Недаром существует русская пословица: «Рука дающего не оскудевает». И это на самом деле так. Проверено. А вот что написано об этом в Библии: «дающий нищему не обеднеет; а кто закрывает глаза свои от него, на том много проклятий» (Прит.28:27) или «...Человека, доброхотно дающего, любит Бог, и недостаток дел его восполнит.» (Прит.22:8) Вообще, для самого человека это очень приятно - отдавать. Нужно научиться правильно распоряжаться богатством.

Возможно, кому-то кажется, что

люди бездуховные, которые получают от жизни только удовольствия, живут благополучнее тех, кто старается жить по заповедям Божиим. Окружающие видят лишь внешний лоск таких людей, на самом деле зачастую они глубоко несчастны. К тому же мы ведь знаем, что путь в Царствие Божие узкий и идем мы к нему через боль, страдания, скорби. Ну, а кризис... Просто мы привыкли к определенному уровню жизни, сами себе задали высокую планку в плане материального благополучия, раньше люди жили гораздо скромнее, а жаловались меньше, больше радовались жизни, детей больше рожали, брошенных детей в таком количестве не было.

Нужно меньше себя жалеть, жить по совести. Страшна не бедность, не отсутствие благ цивилизации, а потеря веры, ориентиров в жизни.

Сегодня человек живет с чувством, что у него все в порядке, ничего плохого с ним случиться не может, цивилизация достигла такого уровня, что может справиться с любой проблемой. Но на самом деле нет ничего более наивного, чем такое отношение к действительности.

Кризисные моменты в жизни могут помочь укрепиться и в вере. Есть такая поговорка: «Кто не тонул, тот Богу не молился». Кризисные моменты встряхивают человека, заставляют многое переоценить в жизни, удаляют с него «шелуху». Именно в такие моменты человек начинает по-настоящему взывать ко Господу, у него просыпаются более глубокие чувства к Богу. И к этому нужно стремиться каждый день, а не только в трудные моменты жизни.

На то, чтобы помочь человеку возрасти в вере, направлен и весь строй церковной жизни. И конечно, надо стараться вырабатывать в себе навык постоянного памятования о Боге. Надо попробовать довериться Ему, помнить о том, что всё, что происходит в нашей жизни, нам дает Господь. И все, даже самые трудные ситуации, — ради нашего спасения.

Есть такие апостольские слова : ...я научился быть довольным тем, что у меня есть. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в изобилии и в недостатке. Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе

(Флп. 4, 11–13).

Умение жить в скудости — это умение довольствоваться тем, что у тебя есть сегодня. Если человек делает из всего трагедию, ему кажется, что он в жизни обделен, он никогда не будет спокоен и счастлив, ему все время будет казаться, что ему достался кусок меньший и худший. Уметь жить в изобилии - это значит совершенно спокойно при определенных обстоятельствах переходить к состоянию жизни в скудости. Это очень болезненно, но к этому нужно быть готовым. А еще нужно уметь щедро делиться с ближним. То есть это, прежде всего, способность сохранять в своем сердце свободу от того, что тебе принадлежит, оставаться хозяином, а не рабом того, что у тебя есть. Эти две добродетели неразрывно связаны, и они очень важны для каждого человека.

Для любого человека, помимо каких-то общественных потрясений, неизбежны тяжелые переломные моменты в собственной жизни - прежде всего, болезни и смерть близких, и самое трудное - момент встречи с собственной смертью.

Собственно говоря, одной из целей христианской жизни можно назвать подготовку к смерти, за которой последует встреча с Богом. Подлинно христианская кончина, о которой мы молимся на каждом богослужении - безболезненная, непостыдная, мирная,- это то, что надо еще заслужить всей своей жизнью. Помнить о смерти трудно, но необходимо: «Помни последняя твоя, и вовек не согрешишь», как говорили святые отцы.

У человека, который помнит о смерти, и в жизни присутствует подлинная иерархия ценностей. Он никогда не будет считать целью то, что ею не является. Помнить о смерти... возможно для кого-то это звучит непривычно, а может быть и страшно, потому что современный человек старается эти мысли о смерти спрятать в самые глубины своей души, заглушить их, отодвинуть на потом. Но нет в этом трагедии, ведь это значит помнить о вечной жизни, о своем предназначении здесь, на земле, которое гораздо выше, чем просто прожить еще один день в спокойствии и сытости.

Юлия Лютина

Почему так бывает? Живёт человек, живёт, как все. Ходит на службу, растит детей, строит дома и сажает деревья. Врёт по мелочам, обижает и обижается, завидует или насмешничает, сострадает дальним и ссорится с ближними. И в один из дней понимает, что так жить невозможно. Темнота, сгустившаяся в душе, мешает и давит. Как очистить душу от тьмы, как отмыть от годами копившейся грязи? Необходимо стряхнуть с себя тесную скорлупу. Но для этого надо всё поменять. Как за лодку в бурном море, хватается человек за веками проверенное средство — покаяние

ПЕРЕМЕНА УМА

Слово «покаяние» происходит от глагола, исходное значение которого «понимаю впоследствии, изменяю свое мнение». В Ветхом Завете соответствующее слово происходит от еврейского глагола, означающего «возвращаться», т. е. отказаться от греха и устремиться к Богу

Прямой перевод этого слова с греческого означает “изменение ума”. Метанойя — это радикальное изменение, качественный скачок, после которого возврат к предыдущему состоянию невозможен. Нам более привычен перевод этого слова, как «покаяние». Что такое покаяние? Привычный ответ — раскаяние в грехах. Но это далеко не всё в покаянии. Это — только первый, хотя и очень важный шаг.

В покаянии происходит соединение несовместимых в обычном понимании вещей: суровое самоосуждение, без адвокатской апелляции — все так делают, осознание себя преступником перед Богом и людьми, и в то же время надежда на прощение. Мы каёмся перед лицом абсолютного Добра, воплощённого в Господе Иисусе Христе. Он никому не желает гибели, но всем хочет спасения. Милость Божия бесконечна и милосердие безмерно, что бы мы не натворили. Только покаяние должно быть настоящим. Каяться — значит просить прощения. Когда мы каёмся перед Богом, мы просим прощения у Того, Кто не только может и желает нас простить, но и имеет власть простить. Для такого покаяния требуется огромное духовное усилие. К сожалению, отсутствие должного навыка духовной жизни приводит к путанице, когда эмоциональную душевность, иногда на грани истерики, принимают за духовность; или отстранённую интеллектуальность, исследование и анализ грехов считают бесстраст-

ием. Об этом свидетельствует, например, стихотворение А. С. Пушкина «Воспоминание». Мы приведем его заключительную часть.

*Воспоминание безмолвно предо мной
Свой длинный развивает свиток.
И с отвращением читая жизнь мою,
Я трепещу и проклинаю,
И горько жалуюсь, и горько слезы лью,
Но строк печальных не смываю.*

Необходимо, но недостаточно «с отвращением» читать свою жизнь. Мы грешны пред Богом, и только Он может смыть «печальные строки».

Невидение своих грехов — признак духовной болезни. Почему погибельники видели грехи свои бесчисленные, как песок морской? Все просто: они приближались к источнику света — к Богу и начинали замечать такие тайные места своей души, которые мы просто не замечаем. Известная аналогия — в полутёмной комнате беспорядок, грязь практически незаметны. Но вот выглянуло солнце, его лучи проникают в комнату и, мы видим, что вещи разбросаны, чем ярче свет, тем более видны сор, грязь, паутина. Дальше — больше, и когда солнце освещает уже всю комнату, грязь и разбросанные вещи видны повсюду. Наша душа подобна такой комнате, а Бог — солнечному свету. Чем ближе к Богу, тем виднее грехи.

К авве Дорофею пришел один знатный горожанин маленького города Газы, и авва спросил его: «Именитый господин, скажи мне, за кого ты считаешь себя в своем городе?». Тот ответил: «Считаю себя за великого и первого в городе». Тогда преподобный снова спросил его: «Если же ты пойдешь в Кесарию, за кого будешь считать себя там?». Человек тот ответил:

«За последнего из тамошних вельмож». — «Если же ты отправишься в Антиохию, за кого ты будешь там себя считать?». — «Там буду считать себя за одного из простолюдинов». — «Если же пойдешь в Константинополь и приблизишься к царю, там за кого ты будешь считать себя?» И тот человек ответил: «Почти за нищего». Тогда авва сказал ему: «Вот так и святые: чем более приближаются к Богу, тем более видят себя грешными».

Можно, конечно, и не пускать солнечный свет в комнаты, занавесив мутные окна плотными шторами. Только убедить себя в том, что от этого стало чище, не удастся. Да и здоровье сберечь в пыльной и грязной квартире без света и чистого воздуха невозможно. Сколько бы мы не уговаривали себя, что так спокойнее и не надо ничего менять, сойдёт и так, ничего страшного, все так живут, рано или поздно без чистоты и света становится невыносимо. Через не могу, через не хочу, надо сделать шаг навстречу свету. Иначе — гибель. Так постепенно мы можем приблизиться к тому, что уже в полной мере является метанойей.

Не отдельные стороны жизни, не поведение, не отношение к каким-то событиям или процессам меняется в приобретении навыка покаяния — изменение к жизни вообще, изменение нас самих. Был разбойник — стал святым. Это настоящее чудо! А чудо — это только Божие дело. К покаянию движет нас только Бог, сам человек не может совершить переворот в своей душе. Но мы можем расслышать этот голос Божий, который зовет нас к Себе. Потом мы сокрушаемся о своем грехе. А потом Бог, видя наше стремление очиститься, избавляет нас от греха. Так происходит покаяние.

Ведь масса людей живут греховой жизнью и не ощущают своей греховности. И если человек почувствовал, что так жить больше нельзя, что нужно покаяться, это уже — милость Божия, это значит, что Господь его посетил. И само стремление к покаянию очень важно рассматривать не просто как человеческое движение души, но как сотворчество человека с Богом, где Господь показывает человеку его грехи, а человек стремится изба-

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕЧНОМ

виться от них.

У митрополита Сурожского Антония есть замечательное сравнение созревания греха в человеке — с луковицей. Когда грех зарождается, это как будто сладкая и сочная сердцевина, которую так и хочется съесть. А потом эта сердцевина, этот грех начинает расти и превращается в горькие лепесточки лука, от которых каждый плачет. Когда совесть в человеке начинает вопить к его сердцу, к его сознанию, к его душе, грех начинает отмирать. Но без заботливой хозяйки, которая может очистить эту луковицу от шелухи, самоочищение не происходит. Нужен кто-то, кто свидетельствует на земле, что человек здесь прошел те адские испытания своего сердца по поводу совершенного греха, которые он уже не будет испытывать в жизни вечной.

О необходимости прощения грехов, как особого деяния, говорил Сам Господь Иисус Христос во время Своего земного служения. Более того, Он заповедал и поручил совершать прощение грехов Своим апостолам, дав им для этого особую власть: «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18:18). И после Своего воскресения Господь сказал им:

«Мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин 20. 21–23).

И вот тут человек приходит к таинству Исповеди. Исповедь можно сравнить с объективной границей, которая делает раскаянный грех «не бывшим». На исповеди может казаться, что у нас нет сердечного сокрушения, нет глубины раскаяния. Нет решимости возненавидеть свой грех, не хватает веры и усердия в духовном делании. Но мы пришли к священнику, как к духовному врачу, и честно и нeliцемерно исповедали грехи. И на исповеди всегда совершается объективным образом, независимо от нас, благодатное действие Божие, очищающее нас от тех грехов, которые были исповеданы перед священником как свидетелем. Остается привычка к греху, может остаться даже тяга к

греху, и иногда очень долго приходится бороться с последствиями греха, но сам грех уже не существует. В это Церковь твердо верит, и это доказывает весь её двухтысячелетний опыт.

Но о какой метанойе может идти речь, когда годами мы уныло твердим одно и то же. И грехи возвращаются, изводят и терзают нас годами. Очень часто причину этого положения нашей души мы ищем во внешних обстоятельствах: мы слабы, вокруг слишком много соблазнов, мир лежит во грехе, а у нас нет сил ему сопротивляться.

В замечательной книге блаженного Августина, которая так и называется — «Исповедь», есть слова, удивительно точно объясняющие эту ситуацию: «Я просил у Тебя цело-

мудрия и говорил: — дай мне целомудрие и воздержание, только не сейчас. Я боялся, как бы Ты сразу же не услышал меня и сразу же не исцелил от злой страсти: я предпочитал утолить ее, а не угасить».

Вот вам и ответ. Мы часто каемся, но грех остаётся для души желанным. А ведь Господь смотрит не на слова, а на сердце. И никого не ведёт к Себе насильно. Слишком мы дороги Господу, чтобы Он пренебрегал нашей волей. Но Он бесконечно любит нас. Поэтому Он попустит нам впасть в этот грех еще раз, и еще, и еще... Чтобы мы рассмотрели его с разных сторон, чтобы мы себя в этом грехе лучше увидели, ужаснулись и поняли, наконец, сердцем — что же мы делаем.

Елена Чернакова

Мой приход к Богу пришелся на самый конец лихих, а кому-то благословенных, девяностых годов. Этот период жизни остался в памяти как время тотальной неправды. На всех уровнях человеческой жизни - хаос и тьма. По дорогам - разбойники и блокпост с броневиком на полпути в Кемерово. По границам городов - таможни и надо платить деньги даже за проезд через Юргинский район по дороге в Томск. В Москве не лучше: генерал Рохлин в открытую готовит военный мятеж, пьяный президент дирижирует оркестром, а в премьерском кресле - мальчишка, именем которого назовут пивные сухарики. Потом кризис 1998 года, фантастическое ощущение падения в пропасть целой страны, почему-то не долетевшей до дна. В общем сплошной бандитский Петербург на улицах разбитых фонарей родных городов. Одновременно с этим средства массовой информации и книжные развалины переполнены невероятной пошлостью. Одни пишут, а другие читают всё подряд, какое-то невозможное месиво из белого и черного, из правого и левого, и всё это наваливается на меня жирной липкой массой. Мир лежит во зле в самом буквальном смысле.

Непреходящая духота от окружающей жизни неожиданно прорвалась случайной православной книгой, затем второй и третьей. Никогда не забудется это ощущение чудесной и неожиданной находки. Читал и слушал слова Церкви с пос-

тоянным ощущением их полного совпадения со своими внутренними неоформленными и несформулированными убеждениями. В тот момент пришло практически познать слова Спасителя: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5, 6). Я словно вернулся в родное жилище из аттракциона «Перевернутый дом». А потом были прекрасные годы пьянящего неофитства, после которых снова вижу вокруг тот же мир, который совсем не изменился, лишь фонари починили. Но вижу его уже другими глазами, и сердце сжимается от страха уже не так сильно. Слава Тебе Господи, что Ты достучался в дверь моей души!

Юрий

Воцерковление мое пришлось на 33-летний возраст. Самое подходящее время для подведения итогов, раздумий о смысле жизни, о будущем. Итоги были весьма плачевными: развод с первым мужем; бурные, беспутные поиски новых отношений; болезни и потери близких людей — папы, мамы и брата. Было, конечно, и хорошее — в первом браке у меня родился чудесный сынок, с работой вроде все сложилось, я наконец-то встретила близкого по духу человека (тоже разведенного), мы поженились и решили строить новую счастливую жизнь. Но както, я теперь понимаю, сами, без Бога. И не сказать, что мы о Боге не знали, нет, знали: и мужа, и меня

бабушки водили изредка в храм, я знала с детства наизусть «Отче наш», мама моя перед смертью (Царство ей Небесное, р.Б. Валентине!) меня крестила в 14-летнем возрасте, но как жить по-новому толком не объяснила, или я не поняла. Но вот как-то не пускали мы Бога в свою жизнь, не жили Им, иногда только свечи в храме ставили, и то как-то молча, без молитвы, неуклюже крестясь. Я даже, к своему стыду и невежеству, не знала имени Иисус Христос, не знала Кто изображен на иконах. Конечно, и не венчались мы. И вот родился у нас сынок. Беременность тяжелая, анализы плохие — и по генетике, да и общие тоже, в 8 месяцев пришлось делать кесарево, чтобы ребенка не погубить. В итоге — недоношенность, целый букет генетических заболеваний и самое страшное — подозрение на лейкоз крови. Предложили нам с мужем даже отказаться от ребенка, но мы, слава Богу, даже мысли такой не допускали. С перспективой лежать в стационаре 3-4 месяца нашего малыша перевели из роддома в детскую больницу, а для меня на ближайшие выходные не оказалось места, только и сказали, чтобы я сцеженное молоко подвозила раз в день. Ненужность, пустота, бессилие чем-то помочь моему малышу охватило меня. Я металась по дому, рыдала, звонила врачам, но понимала, что помочь нужна мне какая-то глобальная, всемогущая, абсолютная. И тут я вспомнила о

ДОРОГА К БОГУ

Боге, о церкви. Помню это раннее весенне утро, я побежала в храм, еще точно не зная, что именно я там буду делать. Пришла, встала в сторонке у окошка. Думаю, буду наблюдать и делать как все. Вдруг кто-то ко мне обратился: «Вы на исповедь? (Я и слово-то такое не слышала). Но ответила: «Да». Вижу батюшка тут в уголке, все по одному к нему подходят, наклоняются, что-то говорят, он их потом чем-то накрывает и тоже что-то Кому-то говорит куда-то наверх. Моя очередь подошла, а что говорить не знаю — у меня только одна мысль, что помочь нужна моему ребенку, такая большая, сильная, всемогущая. Батюшка меня выслушал, начал почему-то меня про мою собственную жизнь расспрашивать, а у меня полный набор на все его вопросы: «да» - и прелюбодеяние, и блуд, и abortionы, и не молюсь, и родителей не слушала, и гордость безмерная, и осуждение... А батюшка как-то с любовью, без осуждения, накрыл меня, помолился. И как-то мне стало легко, радостно и захотелось весь мир обнять, и я прямо физически почувствовала, что все изменилось. Домой летела на крыльях. Позже оказалось, что это было Прощенное воскресение.

На следующий день меня взяли в стационар, диагноз наш страшный «лейкоз» не подтвердился, сынок наш стал выправляться: набирать вес, гулить и улыбаться. Через 3 месяца нас выписали домой. Генетика наша, конечно, никуда не делась, но на фоне других диагнозов была не так уж и страшна. Вскоре мы малыша крестили, но как-то я толком не поняла, что надо мне свою жизнь в церковное русло пускать: посещать Богослужения, причащать ребенка, самой молиться. Папа наш особо тоже не вдохновился и вообще никаких действий в этом направлении не принимал и не поддерживал. Но Господь долготерпелив!

Я с головой ушла в изучение различных методов занятий с «особыми детьми». Вырисовывалась не очень радужная перспектива жизни: отставание в развитии, обособленность от всех. Это еще очень «было» по моей гордыне — я привыкла к успеху, до смирения с ситуацией мне было еще далеко, помочи я ни от кого не ждала, от людей закрылась, про Бога забыла, и даже тихо

роптала и сетовала. И тут началось: в годовалом возрасте с подозрением на эпилепсию нас кладут в стационар, где после недельного пребывания «выплывает» наш старый диагноз «лейкоз крови». Состояние наше стремительно усугубляется, и уже мой муж бежит в храм, плачет и молится, мы судорожно бегаем из больницы причащать нашего сыночка (благо в гематологии очень понятливые врачи), ходим на молебны в самой больнице. Это еще оказалось время до и после Пасхи, служб много, службы все красивые — муж мой в восторге. Я пытаюсь всеми силами смириться, молюсь, чтобы только болезнь отступила. И о чудо! Нам легчает, нас почти выпиывают, я рассылаю всем родным СМС-ки, что все позади! И тут...отходит наш малыш ко Господу, прямо из моих рук. И иначе не скажешь: отошел... Нет, не ушел совсем, навсегда и ушел именно ко Господу. Страшно, конечно, хоронить детей. Но вот эта близость Бога, забота о наших душах чувствовалась во всем. Ведь Господь всегда лучше знает, что для нашей души полезней — нам нужно только смиряться. Ведь неизвестно, как бы мы себя повели случись выздоровление — ведь иметь «особого ребенка» это большое испытание, не каждому по плечу. Именно потеря нашего малыша привела нас в храм, к воцерковлению. На отпетии батюшка сказал нам: будут у вас еще дети. Через месяц после похорон мы обвенчались, через год у нас родился сынок. Так получилось, что имя его означает «данный взамен» (когда называли не знали этого). Потом родился еще два малыша. И вот уже 12 лет мы стараемся не пропускать богослужений в храме, поститься, молиться, жить церковной жизнью, помогать в храме, чем можем, приучаем к этому детей. И вот еще, что я заметила: очень часто к нам приходят на помочь люди с именем нашего отошедшего малыша, будто напоминая: я люблю и забочусь о вас! И слава Богу за все!

E.B.

До 30 лет я вела современный мирской образ жизни. Бог может у меня и был в душе, но очень глубоко. Были, конечно, у меня разные проблемы, но я с нимиправлялась сама, ни на кого не надеясь, не

ища помощи Божией. Моя семья была самой обычной, советской семьей, с идеалами коммунизма и верой в светлое будущее. Мы были далеки от веры, о Боге не думали и не рассуждали. Бабушка на Пасху красила яйца, мы христосовались, но особое значение этому не придавали. В последний год своей жизни моя мама в поиске истины и смысла жизни стала захаживать в храм. Стала дарить нам, детям, иконы, сама обращалась к Ангелу хранителю. Больше с Господом я не встречалась. В 29 лет я потеряла свою маму, с которой, как оказалось, я имела очень сильную духовную связь. Я ощутила полное сиротство, беспомощность, хотя и жила давно отдельно от родителей, имела семью, ребенка, хорошую работу. Но оказалась совершенно, абсолютно не готова к потери близкого человека. Приходя в храм на 9 дней, 40 дней, я стала задумываться, у меня начали зарождаться мысли о вечном, я почувствовала, что где-то здесь есть что-то вечное и настоящее, что открывается человеку в такие сложные жизненные моменты, и это может меня вернуть из состояния одиночества к нормальной жизни. Через два года умер мой отец, но я была уже рядом с Богом. Эта новая потеря еще больше меня укрепила в вере и в возможности спасения. Мне кажется, у меня была крепкая связь с родителями, я почувствовала, что место это в моей душе должно быть занято. Господь был милостив ко мне — теперь у меня были Родители Небесные. И я очень благодарна своим маме и папе, что хотя ценой своей смерти, но они меня привели к Богу. Я задумывалась: почему не все люди приходят к Богу после потери близких? И понимаю, что это обоюдный процесс и человек должен быть сам готов к этой встрече. Это промысел Божий, у Бога видимо на каждого свой план. Должно настать время, когда человек будет нуждаться в Боге как в воздухе, воде, пищи. И у каждого свое время для этой встречи. Мое время настало после потери близких. Господь дает мне уверенность в завтрашнем дне, истину, силы, опору, надежду, понимание верности моих действий. Сейчас я готова поделиться своей верой, стараюсь жить так, чтобы меня спрашивали о Боге.

Марина

ГРЕЦИЯ

Вергина –

Метеоры –

Корфу

Путевые заметки. Часть 3.

Рисунок Дарьи Лютиной

В Грецию мы ездили семьей 2 раза — в 2013 и 2014 году. И в оба приезда мы не могли не посетить о. Корфу, главным образом потому, что там находятся мощи св. Спиридона Тримифунтского, очень почитаемого святого не только в Греции, но и у нас, в России. В первый наш приезд мы не рискнули ехать туда на машине, т.к. Грецию мало знали, да и предстояла переправа на пароме, поэтому решено было взять 2-хдневную экскурсию.

Чтобы попасть на Корфу с Ситонии, где мы остановились, нужно пересечь всю Грецию поперек, путь лежал через Метеоры. Метеоры (по-гречески «метеорос» значит «парящий в воздухе») — это массивные скалы, на вершинах которых расположена одна из главных святынь Греции, монастыри Метеоры. Неприступные, отрезанные от мира вершины скал стали приютом отшельников еще с 11 столетия. В 14 веке здесь возникли первые монастырские общины. Из 24 монастырей до сегодняшних дней сохранилось только 6.

Раньше туристы могли подняться сюда лишь при помощи монахов и сложной системы веревок, корзин, телег и гужевой силы. Желающие попасть на вершины скал, забирались сюда по деревянным навесным лестницам. Были и веревочные лестницы, но они часто вызывали головокружения. Тех, кто не решался подняться по такой лестнице, поднимали в сети. Холодным потом покрывался человек, когда сеть поднималась над землей, раскачивалась над бездной, а лебёдка скрипела, угрожая «отправить» поднявшегося в пропасть. Говорят, один из посетителей спросил у монахов — как часто меняют веревку? На что тот пошутил: да как оборвется, так и меняют.

Сегодня же от Каламбаки (городка у подножия Метеор) к монастырям проложена хорошая асфальтированная дорога, ведущая к уникальным фрескам, иконам, бесценным святыням, библиотекам, хранящим редкие средневековые рукописи.

До 1920-х годов монастыри были закрыты для

посещения — монахи вели уединенный образ жизни, а продукты питания им доставляли жители соседних городов. У подножия скал каждый монастырь имел участок земли, на котором монахи выращивали овощи и фрукты.

Туристов здесь очень много. Они разные. Кто-то идет поклониться святыням, кто-то полюбоваться красивыми местами, кто-то просто из любопытства. Тяжело приходится монахам. Все-таки монашество предполагает удаленность от мира, а здесь — неиссякаемый поток людей, притом не все из них паломники. Но монахи говорят, что если они уйдут из этих мест, то святыня будет осквернена, поэтому они терпеливо несут свое послушание. Надо сказать, что доступ туристов во внутренние дворы монастырей, там, где живут монахи ограничен.

В первый приезд мы посетили монастырь св. Стефана и св. Варлаама. Сначала нас завезли в иконописную мастерскую-магазин. Небольшая экскурсия дает возможность посмотреть, как рождаются на свет иконы. В этот раз девушки показывали и рассказывали, как вырезают иконы и киоты из дерева. Правда, время было ограничено, хотелось купить иконы, подарки, поэтому большинство недолго стояло возле них. Пожалуй, только Даша (старшая дочка) задержалась здесь на всё время пребывания в этой мастерской и даже пообщалась с девушками — гречанками. Она неплохо рисует, и ей было интересно.

Мы ехали на 2-х этажном автобусе по крутым серпантину, порой захватывало дух — дорога там очень узкая, односторонняя, да еще мы сидели на верхнем этаже автобуса.

Во всех монастырях, в которых мы побывали вместе с группой, было много народа, экскурсоводы буквально наступали друг другу на пятки. Время работы монастырей ограничено, у всех монастырей оно разное. Да и просто остановиться полюбоваться хочется.

Дальше наш путь лежал в порт Игуменица, где мы должны были сесть на паром до Керкеры (о. Корфу). До Корфу мы добрались вечером, нас расселили в гостиницы, и мы даже успели выкупаться в Ионическом море. Оно более холодное по сравнению с Эгейским.

С утра нас повезли в дворец Ахиллеон, который был построен в конце XIX века для императрицы Елизаветы Австрийской (Сиси), супруги Франца-Иосифа.

После его посещения наконец мы едем в центр г. Керкеры к Спиридону Тримифунтскому. Сам город очень красив, здесь причудливо и гармонично переплелись различные архитектурные стили: венецианский, французский, английский, но во все времена он оставался греческим по духу.

Ныне действующая церковь святителя Спиридона расположена в самой гуще живописных узких улочек старого города. Высокая белоснежная с красным куполом и часами колокольня возвышается над двух-трехэтажными зданиями. Она является прекрасным ориентиром для приезжающих паломников.

Серебряный саркофаг святителя Спиридона находится в небольшом приделе справа от алтаря. Достаточно побывать в храме, где почивают святые мощи, несколько часов, чтобы понять, насколько Святитель почитаем здесь. Кажется, что храм — это центр притяжения для всех жителей острова. В течение всего дня он ни на минуту не бывает пуст. И дело не только в многочисленных паломниках. Местные жители идут сюда со своими радостями и скорбями, просят о помощи и благодарят Святого за оказанную милость. В храме есть две боковые двери, выходящие на параллельные улочки, и, торопясь по своим делам, горожане, проходя через храм, спешат засвидетельствовать ему свою любовь. Для многих из них утро начинается с того, что они заходят приложиться к мощам, поставить свечу, испросить

благословения на предстоящий день. Двое священников постоянно читают записи.

Здесь же у входов в храм продаются свечи. Кроме обычных свечей, можно купить огромные, чуть ли не в рост человека. Их ставят на специальные подсвечники на улице перед входом. Цена на свечи не фиксирована, размер пожертвования на личное усмотрение.

Мощи святителя Спиридона поражают своим видом — они полностью нетленны. Мощи весят как тело взрослого мужчины и не утрачивают свойств живой плоти, имеют температуру человеческого тела и сохраняют мягкость. Единственное, они потемнели. Говорят, это случилось, когда была проведена реформа патриарха Никона.

Почти всегда стоит к раке с мощами очередь, но не такая большая, как в России (когда привозили десницу Спиридона Тримифунтского). Над ракой на цепочках висят «тамы», серебряные пластинки с выпуклым изображением фигуры всего человека или отдельных частей тела: сердца, глаз, рук, ног, а также серебряные лодочки, машины, множество лампад — это подарки людей, получивших исцеление или помочь от святителя Спиридона.

Мы подали записки священникам, приложились к мощам, приложили иконы, которые приобрели тут же и вышли. В левом приделе бесплатно давали завернутые в бумажку кусочки от облачения св. Спиридона Тримифунтского.

У нас оставалось свободное время и мы прошли по маленьким сувенирным магазинчикам, во множестве расположенных рядом с храмом. Гид нас предупредил: он будет ждать нашу группу во столько-то, кто опаздывает, добирайтесь сами до пристани, на паром опаздывать нельзя. И так получилось, что мы-то и опоздали. И когда это поняли, то сначала растерялись. Пристань близко, но нужно знать, в каком направлении идти... И вот тут неожиданно вышел наш гид, один. Спокойно подошел к нам и, не удивляясь, не упрекая, просто отвел к группе. Уже на пароме наш 12-летний сын сказал, что он испугался, что мы отстанем и сильно молился Спиридону Тримифунтскому. Я жалею, что не спросила тогда, почему все-таки гид вернулся.

Так закончилась наша 1 поездка.

На следующий год, планируя свое путешествие в Грецию, мы решили ехать на Корфу на машине, опять через Метеоры. Путь туда неблизкий, поэтому решено было заночевать в Каламбаке. Отправились рано утром. И сначала заехали в Верию. Это небольшой греческий городок в Центральной Македонии.

Старые мощёные улицы, христианские базилики разных размеров и разной степени разрушенности — таким мы увидели его. Нас привлекало в Верии место проповедей апостола Павла. Множество паломников приходят сюда. Здесь находится трибуна апостола Павла, а вернее сохранившиеся три мраморные ступени, стоя на которых апостол обращался к верийцам. Туристов в это время не было, и мы спокойно смогли всё рассмотреть, побывать в этом месте, укрытом от суеты провинциального городка.

Зашли мы и в сувенирную лавку, которая находится тут же на тихой уличке. Хозяйка, узнав, что мы русские, была к нам очень приветлива. Она говорила только по-гречески. Мы поняли, что в 3-летнем возрасте она была увезена из России родителями, язык забыла, у нее, как и у нас, 4 детей. На прощание она подарила нам книгу на русском языке о греческих святых.

Едем в Метеоры. Дорога поднимается все выше и выше, становится все уже и уже, повороты все круче и круче. Страшно порой. Вдоль дороги то тут, то там стоят маленькие часовенки. Я уже писала ранее, что у греков принято ставить их на месте гибели людей. Наконец доезжаем до Каламбаки. Находим гостиницу, оставляем вещи и едем в горы к монастырям. Но уже поздно, всё закрыто, мы останавливаемся возле монастыря Русану, Даша рисует, а мы просто любуемся. Все-таки Метеоры — это восьмое чудо света. Постепенно зажигаются огоньки в монастырях и в лежащем у подножия гор селении. Быстро темнеет, и мы возвращаемся в гостиницу.

Рано-рано утром мы снова едем в горы. По дороге нам часто попадаются японцы, которые идут в горы исключительно пешком. Как говорят местные жители, японцы тут круглый год. Может быть сказывается их любовь к горам и камню вообще? Для них это тоже, видимо, своего рода паломничество. Даша опять рисует, а мы любуемся рассветом, наблюдаем, как поднимают грузы на веревочном лифте для работ по благоустройству монастыря Русану. Работают в основном в Греции утром, пока нет жары.

Начинают открываться монастыри, людей пока немного, т.к. автобусы из популярных мест отдыха туристов еще не успели доехать. Поднимаемся по каменным ступенькам. Невольно задумываешься, сколько же труда вложено, чтобы построить монастыри в столь экстремальных условиях, сделать ступеньки, дороги, завезти землю (на территории монастырей посажено много цветов).

Женский монастырь св. Варвары (Русану) расположился на небольшом плато крутой скалы, с которой открывается все великолепие и красота Метеор. Основан в 1529 г. Хорошо сохранились фрески (с 1561 года), они представляют исключительную ценность. Монастырский комплекс расположен на 3-х ярусах. Кельи монахов находятся на 1 ярусе. По сравнению с другими скалами, этот монастырь имеет наименьшую высоту. При подходе к монастырю через мост над пропастью, мы

видим роскошные клумбы цветов. Даже на вершине хмурых утесов монахиням удается поддерживать уют и красоту. В монастыре есть и небольшой магазинчик, где монахи продают то, что делают своими руками — иконы, книжки, сборы трав, мази, сувениры.

Едем в монастырь Великий Метеор, крупнейший и старый из всех. Но он оказался закрыт, путь впереди до Корфу был еще долгий, нужно было успеть на паром и снять жилье в Керкире, поэтому решено было ехать дальше.

В Игуменице мы погрузились вместе с машиной на паром. Машины грунтят очень плотно, расстояние между ними буквально пару сантиметров. Через 1,5 часа мы уже причаливаем к Корфу. Здесь очень высокая влажность, поэтому на острове — буйная растительность. После выжженной солнцем травы материковой Греции это особенно бросается в глаза. Особый климат Корфу сделал его непохожим на другие греческие острова, он утопает в виноградных рощах, оливковых деревьях, стройных кипарисах, диких цветах.

Переночевав в гостинице мы с утра пораньше двинулись в храм к Спиридону Тримифунтскому на Литургию. Это было 6 августа. В Греции в этот день празднуют Преображение Господне. Преображение, по-гречески — Метаморфоси, метаморфоза, глубокое преобразование, изменение во что-то совсем иное.

Храм находится в историческом центре Керкиры (столицы острова). Среди узких улочек легко заблудиться, на самом храме нет куполов, но высокую колокольню видно издалека. Да и любой встречный при словах «Агиос Спиридонос» укажет путь.

Идем к храму вдоль торговых рядов, местные в нас безошибочно узнают русских, зазывают к себе, многие из них говорят по-русски. Но узнав, что мы идем на службу, одобрительно кивают. Русских паломников на Корфу много, их поток не иссякает в храме Спиридона Тримифунтского. В храме их сразу видно — широкое

четкое крестное знамение, покрытая платком голова.

Богослужение в греческих храмах мне показалось более простым и не таким торжественным, как у нас. Зная, что русских в храме много, чтобы мы лучше ориентировались в ходе службы, женщина на клиросе, поднимала в соответствующие моменты табличку, на которой было написано: «Верую» и «Отче наш». Но поются эти молитвы в храме не хором.

Народу на службе было очень много. Пожилая гречанка, увидев, что мы в храме с четырьмя детьми, одобрительно пожала нам руки, как могла выразила нам свое восхищение. Она же позже, увидев в очереди на Причастие негра, так же эмоционально выразила ему свое одобрение.

После Литургии в храме раздавали виноград и какой-то вкусный хлеб (не просфоры).

Открыли раку с мощами. Она закрывается на два замка, которые открываются двумя ключами одновременно. Открыть раку можно только вдвоем. И когда ключик не поворачивается, значит, считается на острове, святитель Спиридон «отлучился»: помогает кому-то. К тому же его одежда и тапочки действительно изнашиваются, их приходится менять каждые полгода.

Двери его храма всегда открыты, в отличие от других храмов Корфу. Здесь никогда не бывает пусто. В течение дня сюда постоянно заходят местные жители — кто по дороге в школу, кто по дороге на работу.

А мы отправились в обратный путь. Получится ли снова побывать здесь? На Корфу, кроме св. Спиридона Тримифунтского, еще много святынь. Хотелось бы... Путь наш лежал снова через Метеоры. В дороге нас застала сильная гроза. В горах это впечатляет. Приехали мы в гостиницу далеко за полночь, уставшие, но довольные и счастливые. Столько было в нашем путешествии новых встреч, впечатлений, всего и не напишешь. Но самое главное, не зная греческого языка, мы не чувствовали себя в Греции как в чужой стране, потому что православие не имеет границ. Во всех храмах, в которых мы побывали, мы чувствовали единение, как будто не было между нами разницы в нации, культуре, традициях.

Юлия Лютина

Однажды, десять лет назад, Великим постом, несколько человек собрались в помещении Воскресной школы Сергиево-Казанского храма, чтобы обсудить выход первого приходского журнала. Тогда он ещё не имел этого названия, неясно было, каким он будет по объему, способу подачи материала, что будет включать. Было только горячее желание сделать нечто полезное для многих, как только входящих в храм, так и давно уверовавших. Один из членов формирующейся редакколлегии имел богословское образование, желание и возможность поделиться своими знаниями. Многодетная мама, изучив и применив на практике методы успешного воспитания детей в своей семье, стремилась помочь и другим семьям в этом непростом деле. Ещё одна мама давно горела желанием реализовать свои литературные способности. Одна из членов редакколлегии уже имела опыт издательской работы и могла направить наши первые попытки в нужное русло. Она воцерковлялась, горела хорошим неофитством и заражала нас своей энергией даже тогда, когда все остальные были готовы опустить руки. Отец Дионисий, хорошо знавший нас, как священник, мудро и без нажима распределял и направлял наши порывы, тщательно вычитывал материал и поправлял публикации.

Первое, что было решено: основная аудитория журнала - семья. Выбор был определён и названием нашего храма — Сергиево-Казанский. Святому Сергию Радонежскому многие поколения православных родителей молятся о вразумлении детей, а икона Богородицы «Казанская» — покровительница семьи. Редакция журнала должна стараться, чтобы любой человек, взявший в руки наше издание, смог найти в нем для себя что-нибудь интересное. Сразу же была задана высокая планка — только авторские статьи, яркое цветное оформление, оригинальный дизайн. Первый номер журнала вышел на Пасху и сразу же был горячо встречен прихожанами. Сейчас наши первые тоненькие номера кажутся очень простыми, не совсем продуманными. Но мы испытывали огромную радость и желание продолжать начатое дело. Не всё получалось, были сложности с периодичностью выпусков, с дизайном, не

хватало, опыта, умения, зачастую сил у многодетных журналистов. Мы искали, пробовали, спорили. Постепенно определилась основная миссия журнала — просветительская.

Главная цель журнала — показать красоту и полноту жизни с Богом для семейных людей; миссионерство, сплочение и объединение прихожан, утверждение православных традиций в семье. Постепенно выработался тематический подход к выпускам. Каждый номер был посвящен определенной теме, которую выбирали всей редакколлегией «мозговым штурмом». Нам хотелось решить непростую задачу — выбрать тему актуальную для разных людей, с разной степенью глубины интересующихся современным Православием.

Темы номеров: «Все мы призваны творить», «Что ценно в жизни», «Православие — религия радости», «Я русский бы выучил только за то...», «Как выбрать супруга», «Как воспитать настоящего мужчину», «Что за женщины у христиан», «Воспитание послушания», «Воспитание патриотизма», «Молитва — дыхание жизни», «Легко ли быть молодым», «Отцы и дети», «Верую», «Тело — храм души» и др. Независимо от темы журнала, практически в каждом номере есть богословская статья, в которой представлено православное понимание проблемы.

В журнале есть постоянные рубрики: слово редактора, опыт благочестия, опыт воспитания, наше достояние, актуальная тема, паломничество, живая история, ваше мнение, литературные странички, православные умельцы, радость многочадия, интервью. Рубрики журнала формировались в течение нескольки-

хих лет. Не все из них поддерживаются, некоторые добавляются, некоторые в практике работы теряют актуальность и уходят. Отдельно выделены «Колокольчики» — специальные детские странички. Они отличаются и дизайном, и структурой. В «Колокольчиках» есть постоянные рубрики — «Рассказы старого колокола» с главными героями колокольчиками, которым их дедушка рассказывает увлекательные истории. А юные читатели из этих историй узнают об истории Церкви, о праздниках и святых. Для подростков печатаются рассказы и даже повести с продолжением. А для самых маленьких — короткие сказки и стихи.

Находкой стало открытие рубрики «Живая история». Каждый раз рассказ о том, как жили, чем занимались, что считали важным наши предки, оказывается настоящим открытием. При этом автору рубрики удаётся проводить неожиданные параллели с нашей современностью. Самое ценное в истории — связь поколений. От апостолов тянется преемственность в Церкви, от далёких предков — единство народа.

Авторы статей пишут о том, что близко и понятно им. Как наладить молитвенную жизнь, как пережить потерю близких, найти подход к подростку и составить разговор с неверующими родственниками — эти темы важны для каждого из нас. Не всегда хватает знаний, но мы учимся, советуемся с духовно опытными священниками. Самое главное — каждая статья буквально выстрадана, наполнена конкретным опытом автора.

Мы не обходим стороной острые, неоднозначные проблемы. Некоторые статьи в рубрике «Актуаль-

ная тема» или «Ваше мнение» написаны в полемичном ключе. Читатели приглашаются к дискуссии, горячий тон некоторых публикаций намеренно будит душу, не давая нашему христианству стать обыденным, выродиться в обрядоверие. Христианин — воин. Он ведёт и духовную брань, и борьбу с мирскими страстями. Важно только, чтобы эта борьба не вылилась в склоку и нелюбовь к людям. И в этом отношении члены редколлегии так же сумели выработать правильный подход. Мы спорим, имеем свои взгляды на разные проблемы православия, но это не мешает нам сохранять внутреннее единомыслие и уважать позиции другого. На редколлегиях после совместного обсуждения обязательно вырабатывается единая позиция и только потом все авторы получают задания. Тем самым девиз нашего журнала: «В главном — единство, в спорном — свобода, во всем — любовь», реально воплощается в жизнь. Среди нас нет профессиональных журналистов, но это не мешает создавать вполне профессиональные статьи. Надеемся, что с помощью Божией это будет удаваться и в дальнейшем.

На нашу жизнь, жизнь наших семей журнал оказал огромное влияние. Мы обсуждаем статьи дома, и близкие часто помогают увидеть проблему яснее. Дети, которые выросли, наблюдая, как их родители пишут, обсуждают, ждут выхода нового номера, тоже заражаются нашим энтузиазмом, а иногда и поддерживают нас. На вопрос: «Мама, а когда же будет продолжение?», невозможно просто сказать — потом. Значит, надо работать дальше. Конечно, тема воспитания детей одна из важнейших для семейного журнала. И здесь авторы тоже не дают абстрактных советов, а глубоко анализируют возникающие проблемы, используя самое ценное: собственный многодетный опыт. И неустанно напоминают — невозможно в таком деле, как воспитание, обращаться только к собственным силам. Без Бога, без молитвы, без Церкви невозможно вырастить добродетель. Кстати, на пятерых членов редколлегии приходится 19 детей и 4 внука, ждём пятого!

Интересно, что даже темы номеров оказывают сильное влияние на

нашу жизнь. Когда мы писали о радости в православии — у каждого в жизни случилось радостное событие. И тему о скорбях тоже каждый ощутил на себе. Это и делает наши публикации живыми, наполняет их реальным опытом переживания, преодоления и сохранения веры.

Редколлегия журнала не замыкается только в рамках печатного слова. Мы проводим сами и принимаем участие в мероприятиях разного уровня: читательская конференция (апрель 2007г.), Рождественские чтения (январь 2008г), кинофестиваль «В кругу семьи», VII церковно-общественная выставка-форум «Православная Русь» — к Дню народного единства» (Москва, ноябрь 2008), два раза в год журнал представлен на «Православной ярмарке» и др.

Одна из проблем, которая мешает журналу выходить регулярно — отсутствие постоянного финансирования. Издание печатается на пожертвования прихожан. Мы очень благодарны нашим благотворителям и молимся за них. Ищем и постоянных благотворителей. Принимаются пожертвования на редакционный телефон: 8-923-101-5852. Редакция не получает вознаграждения за свою работу, основные расходы — полиграфия и дизайн.

Наше издание распространяется бесплатно по приходам города Новосибирска и области.

Электронная версия журнала: www.skh.ru, странички журнала есть в социальных сетях.

Поздравляем наших читателей с Пасхой Христовой, благодарим за постоянную поддержку и просим молитвенной поддержки. Христос Воскресе!

Журнал «Православная семья» выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, митрополита Новосибирского и Бердского приходом в честь Иконы Божией Матери «Казанская» р.п. Краснообск.

Обладает статусом: «Издание Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви» (свидетельство о присвоении грифа «Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви» № 115 от 01.08.11г.).

Дата основания: апрель 2006 года
Периодичность: 3-4 раза в год.

Обязательно готовится специальный Рождественский номер, затем весенний — к Пасхе, летний (не всегда удается осуществить выпуск), осенний, обычно к престольному празднику — 4 ноября — день Празднования в честь Казанской иконы Божией Матери.

Формат: А 4, **объем** — 36 полос, цветной.

Регион распространения: Новосибирская Епархия.

Выпущено: 33 номера.

Редакция: 5 человек, преподаватели Воскресной школы, прихожане Сергиево-Казанского храма в р.п. Краснообск, добровольными помощниками редакции являются более 30 прихожан.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев.

Проблема взаимоотношений подростков и родителей актуальна сегодня как никогда. Дети в наше время взрослеют трудно и медленно, зачастую они не хотят брать на себя ответственность, им нужна только независимость со всеми вытекающими последствиями. Как помочь детям пережить это время и помочь в становлении?

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ПОДРОСТКОМ

Подростковый возраст, а им считается возраст с 12 до 17 лет, — время большого стресса. Это время быстрых перемен, трудных исканий. Активный рост организма, гормональная перестройка, половое созревание, становление личности, выбор жизненного пути, вступление во взрослую жизнь — все это обрушивается на недавних детей и, зачастую, они не всегда знают как с этим всем справиться.

Подростковый возраст — это период и физиологических перемен, и психологических. Подростку очень хочется быть или хотя бы казаться взрослым. Он начинает ограждать многие сферы своей жизни от контроля родителей и часто идет на конфликты с ними. Подростки в действительности и не стремятся к полной свободе, поскольку полная свобода в этом возрасте воспринимается ими как отторжение от семьи. Те из них, кому дается полная свобода, испытывают чувство тревоги, так как не знают, как ею воспользоваться.

Подросток взрослеет и начинает самоутверждаться, и это нормально, но делает он это часто совершенно неправильными методами, через непослушание, хамство, свержение авторитетов и норм поведения.

Родителям нужно понять, что обижаться на своих взрослеющих детей в этот период нельзя, и в принципе ждать от них нормального поведения — тоже, они как бы находятся в состоянии детской болезни. Они не нарочно хотят нас обидеть, оскорбить и задеть, просто у них проблемы, и они не знают как с ними справиться.

Для родителей подростковый период их ребенка тоже очень сложен. Здесь нужно помнить, что зачастую у подростка голова не успевает взрослеть за телом. Внешне ребенок изменился, а мыслит еще по-детски. Родители ждут от него взвешенных слов и решений, а он не способен на них. Поэтому в этом возрасте родителям нужно стараться самим не паниковать и не принимать все слова и действия слишком близко к сердцу. Не следует впадать в отчаяние и уныние, если ваш ребенок в переходном возрасте проявляет непослушание и готов спорить с вами с пеной у рта. Зачастую, подросток, не подумав сказал обидные слова, и только позже до него доходит, как нужно было ему сделать, но обидные слова уже сказаны, родители обижены.

Нужно помочь ребенку пережить этот период взросления. Не нужно пытаться подчинить своей

воле подростка. Одних это ожесточает и отталкивает от взрослых, другие становятся приспособленцами, они неуверены в себе, испытывают трудности с общением.

Испытывая желание быть самостоятельными, равными в правах с родителями, подростки все же нуждаются в любви и заботе родителей, в их мнении, совете. И то, как сложатся взаимоотношения зависит, главным образом, от стиля воспитания в семье и чуткости родителей.

Здесь одинаково вредны как жесткий контроль и авторитарность в отношениях, так и полное отсутствие контроля.

Контроль, основанный на теплых чувствах и разумной заботе, обычно не слишком раздражает подростка, он часто прислушивается к мнению родителей. Порой лучше дать совет, но не настаивать на его исполнении и позволить подростку сделать по-своему. Он поймет на личном опыте, что вы были правы и в следующий раз прислушается.

Когда отсутствует родительский контроль, делами подростков никто не интересуется, это тоже крайне пагубно сказывается на развитии семейных отношений. Как бы дети не бунтовали, они все-таки нуждаются в родителях как в опоре, им нужен пример ответственного поведения. Подросток становится в таких случаях зависим от других, внешних влияний, и при неблагоприятных условиях возможны наркомания и другие формы социально неприемлемого поведения.

Конфликты возникают при отношении родителей к подростку как к маленькому ребенку и при непоследовательности требований, когда от него ожидается то детское послушание, то взрослая самостоятельность. Вообще противоречивое воспитание плохо сказывается на семейных отношениях.

Если назревает конфликт нужно

стараться сохранять спокойствие, учить и подростка не скандалить, идти на уступки. В ссоре нужно стараться избегать многословных обвинений, чтения морали. Нужно говорить кратко. Психологи говорят, что в разговоре современные подростки слышат первые 3 предложения. В 1-м нужно сформулировать проблему, во 2 изложить суть родительских требований, в 3 – подчеркнуть ответственность подростка и вашу веру с то, что он справится. Один из советов психологов – применять я-высказывания. Не говорить подростку: ты такой-сякой, а говорить: я расстроена, я надеялась, мне бы хотелось и т.п.

На детей и подростков хорошо действует и рассказ как бы невзначай о ком-то, о третьем лице. Здесь можно обсудить варианты выхода из проблемы, высказать свое отношение к ситуации, сказать, допустим, вот таких людей я уважаю...

Многие родители забывают, что воспитание - это не наказание и поощрение, и не контроль. Это создание условий для полноценного развития личности. А у нас оно часто сводится к применению репрессивных мер.

В первую очередь молодежь ждет от нас уважения и понимания. А еще любовь. Ее ждут от нас дети в любом возрасте, тем более в подростковом. И если ребенок недополучил в детстве любви, это наложит отпечаток на всю его дальнейшую жизнь.

Если в семье теплая дружная атмосфера, если родители проводят с детьми много времени, кризис подросткового возраста проходит легко.

Если наше мнение не совпадает с мнением подростка, то не нужно давить его родительским авторитетом. Важно не голословно отрицать что-то, это неизбежно вызовет конфликт, а вместе разобраться, обсудить, ненавязчиво дать нужное направление, предложить альтернативу. К примеру, подросток увлекается рок-музыкой. И выступая против непонравившейся вам группы, можно при этом разрешить слушать других рок-исполнителей. Такие исполнители, как Ю.Шевчук, К.Кинчев, В.Бутусов, являются людьми православными. Немалое количество рок-коллективов имеет в своем репертуаре песни на духов-

ные темы.

Также можно помочь молодому человеку в выборе литературы.

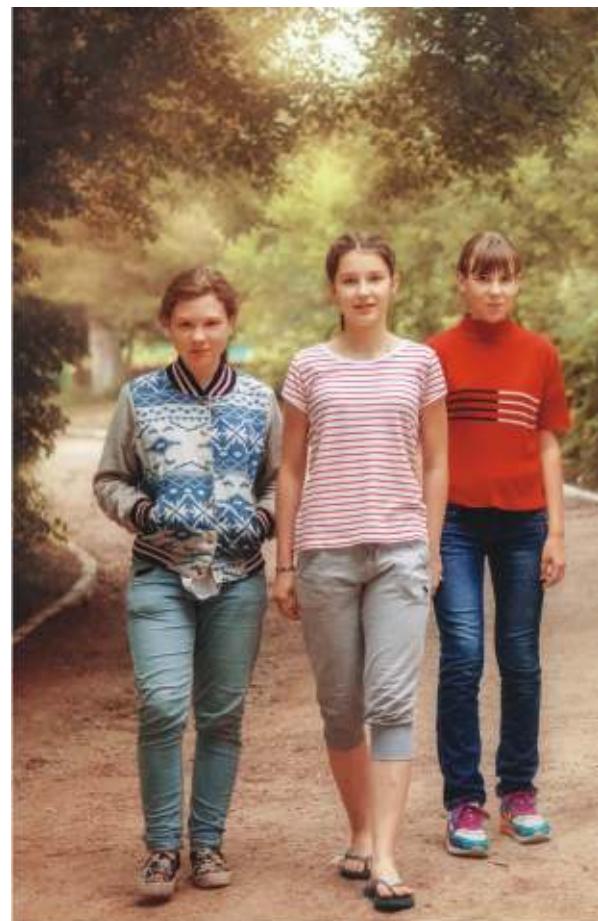
А еще нужно хвалить. Похвала, поощрения – это то, что ребенок ждет от нас в любом возрасте, и родителям обязательно нужно хвалить детей за достижения и просто хорошие поступки, конечно соблюдая при этом меру. Кстати, критику тоже всегда лучше начинать с похвалы. Родители гораздо большего добываются от детей, если будут говорить им простые, теплые слова благодарности за то, что они делают для дома, для семьи.

Курение, употребление спиртного, хамство родителям – все это должно пресекаться, но опять же запрет должен сопровождаться грамотными и конструктивными разъяснениями. Кроме объяснений о вреде тех или иных пороков, нужно дать понять подростку, что мы очень переживаем за него, что родительская обеспокоенность вызвана любовью и неравнодушием к нему

Существует еще одна большая проблема в этом возрасте. Очень многие молодые люди, которых родители с детства водили в церковь, потом отходят от храма и церковной жизни. Вера, молитва, участие в таинствах – все это должно быть для самих родителей не формальным обрядом, а частью жизни, потребностью души. Тогда они смогут привить это все детям.

Кроме родительского примера детям нужны заинтересованность и объяснения. Им не должно быть скучно в храме и они должны получать от родителей простые, живые и доступные объяснения духовных вопросов. В посещении служб следует избрать разумную меру согласно с возможностями детей, чтобы не переусердствовать и не вызвать отторжения от храма. В духовном воспитании важно подавать материал интересно.

Главное, что нужно понять родителям: дети становятся проблем-

ными и «трудными» из-за проблем и трудностей в семье. Либо у супругов плохие взаимоотношения, либо ребенок не получил в семье должного воспитания, либо к его проблемам никто не прислушивается. Особенно это нужно знать родителям, чьи дети еще не достигли подросткового возраста, чтобы не упустить момент. Все что мы хотим вложить в ребенка в плане воспитания, нужно сделать до переходного возраста. Потом дети практически перестают воспринимать наши наставления. Зато если ребенок получил должное воспитание, в юношеском возрасте он будет знать, что такое хорошо, а что такое плохо и сможет сделать правильный выбор.

Этот период надо просто пережить, вооружившись терпением, любовью и родительской молитвой. Если вы по-настоящему любили своего ребенка в детстве, ему было хорошо в родительском доме, он, когда станет взрослым, обязательно будет вспоминать родительские советы и наставления с благодарностью.

Юлия Лютина

Пустьте детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

Дорога к Небу

Прогулка в лесу в погожий весенний день – такая радость! Солнце ласково играет пасхальными лучами, светит ярко, но не обжигает зноем. Трава, зелёная и чистая, весёлым ковром расстилается по всей земле, стараясь принарядить её к празднику. Там и тут сверкают яркие пятнышки весенних цветов. Вся природа ликует на Пасху, прославляя Воскресшего Бога Творца. А рядом идёт любимый дедушка, и сейчас он обязательно расскажет новую пасхальную историю!

- Знаете ли вы, мои дорогие внуки, что давным-давно, сразу после Воскресения Христа, по такой же весенней дороге шли его ученики? – спросил дедушка Старый колокол.

- Они, наверное, радовались куда больше, чем мы сейчас? – спросил Дон, - мы-то знаем, что Пасха обязательно наступит, а они ещё только узнали самую радостную весть – Христос воскрес!

- Воистину воскрес, - ответила Динь, - но, по-моему, ученики ещё не знали о Его воскресении и очень горевали об Учителе?

- Верно, - сказал дедушка, - послушайте, как это было.

Утром, когда солнце уже было довольно высоко, но его южные лучи ещё мягко грели каждого человека, по каменистой дороге, ведущей от шумного Иерусалима в тихое селение Эммаус, шли два человека. Дорога была пустынна. Никто не мешал им разговаривать. И всё же они говорили тихо, чуть слышно, не желая, чтобы их услышали чужие уши.

- Ты помнишь, Клеопа, как Он говорил нам, что в третий день воскреснет? Три дня прошло. Он учил, что мы не должны предаваться унынию. Не знаю, как ты, но я, наверное, маловерен. Я видел, издалека, правда... Я боялся подойти ближе. Но видел ясно, как Его вздымали

на крест. Кровь бежала по лицу, по телу. Весь Он был – одна рана, одно страдание. А воины кричали – если ты Бог, сойди с креста!

- Я тоже видел, - ответил Клеопа охрипшим от волнения голосом, - я был у подножия горы, не смог подняться выше. На какое-то мгновение толпа расступилась. Я увидел истерзанное тело Учителя, бессильно поникшее на кресте. Потом услышал Его голос. Свершилось – так Он сказал. Я хотел было уйти, чтобы оплакать Его смерть, но как будто неведомая сила удерживала меня. Ко мне подошёл Пётр, и ещё подходили ученики. Они плакали. И я плакал с ними. Потом, когда солнце внезапно скрылось, я всё же ушёл. Лука, ты видел, как его погребали в пещере?

- Да, - кивнул его спутник, - я был внизу, когда Никодим и другие несли Его, обёрнутого в плащаницу. Ткань была влажной от крови. Я шел за ними до самой пещеры. Тело положили на плоский камень. Мне хотелось сказать – не оставляйте Его в этой темноте и холоде, как будто Он действительно жив. Один из римлян, начальник их отряда, грубо кричал, чтобы мы поторопились. Потом трое солдат, высоких и крепких, с усилием подняли камень и привалили его к входу в пещеру.

- Я слышал, что наши женщины были утром у этой пещеры. Ты знаешь, что они сильно сокрушались о том, что тело Учителя осталось без должного помазания

миром. Сегодня, ещё до рассвета, они взяли кувшины и пошли к пещере. На что они рассчитывали? Возле пещеры – стражи. Камень невозможно отвалить даже нескольким мужчинам, что уж говорить о женщинах?

- Может быть, - медленно сказал Лука, - их вера была горячее нашей, а сердца более любящими? Любовь придала им сил преодолеть страх.

- Они сказали, - продолжал Клеопа, - что пещера пуста! Камень отвален от гроба. А Мария из Магдалы кричала, что видела Учителя, касалась Его и говорила с Ним! Я помню Его твёрдое обетование – в третий день воскресну. Но ум мой не может в это поверить.

- Мир вам, добрые люди, - услышали они вдруг негромкий голос, - разрешите мне присоединиться к вам.

- Конечно, - сказал Лука, - оглядываясь на незнакомца, - дороги неспокойны. Не стоит тебе, добрый человек, идти одному.

- Спасибо, - поблагодарил их незнакомец.

Некоторое время все трое шли молча.

- Отчего ваши лица так печальны? – спросил Лука и Клеопу их спутник, - и о чём вы с такой грустью говорили меж собой?

- Откуда ты идёшь, что не знаешь о том, что произошло? – изумлённо спросил Лука.

- Из Иерусалима.

- Ты, верно, единственный в Иерусалиме, кто не знает о том. Пророка, Учителя Иисуса Назарянина, который учил народ израильский три года, ходил по городам и селениям, был добр и праведен, предали на распятие, - с горечью сказал Клеопа.

- Наши первосвященники побоялись, что праведник обличает их. Их власть им дороже жизни других людей. Они объявили Иисуса лжепророком, обвинили Его в богохульстве и предали на распятие. Три дня назад Иисус был распят вместе с двумя разбойниками. Он был погребен в пещере. А мы надеялись, что Он и есть Тот,

Которого уже долго ждёт народ Израиля, что он избавит нас от всех, кто захватил нашу землю. Ещё Он говорил: Что должно будет Ему принять страдания и даже смерть, но на третий день Он воскреснет, - сказал Лука.

- Но вот уже три дня прошло. Правда, сегодня наши женщины сказали, что гробница Его пуста. И некоторые мужчины тоже прибежали туда, где погребли Его. Верно, стражи нет, и камень отвален. Но так ли это? Мы боимся поверить... А вдруг наша вера – обман? Как тогда жить? – горько сказала Клеопа.

Путник глубоко вздохнул и начал говорить. Лука и Клеопа с изумлением слушали его слова. Иногда им казалось, что это говорит их Учитель. Но этого не может быть, думали они. А неведомый путешественник, видно, из фарисеев или других, хорошо знавших Священное Писание, подробно рассказывал им о Христе. Он приводил известные места из Моисеевых пророчеств, из псалмов Давидовых, из всех пророков.

- Видите, ясно сказано, что должно Христу прийти, пострадать и воскреснуть в третий день, как Ионе из чрева кита. Почему же вы сомневаетесь? – он смотрел в лица своих изумлённых спутников.

Почему? Да потому, что ещё никто не воскресал, не возвращался из тёмного царства мёртвых в мир живых!

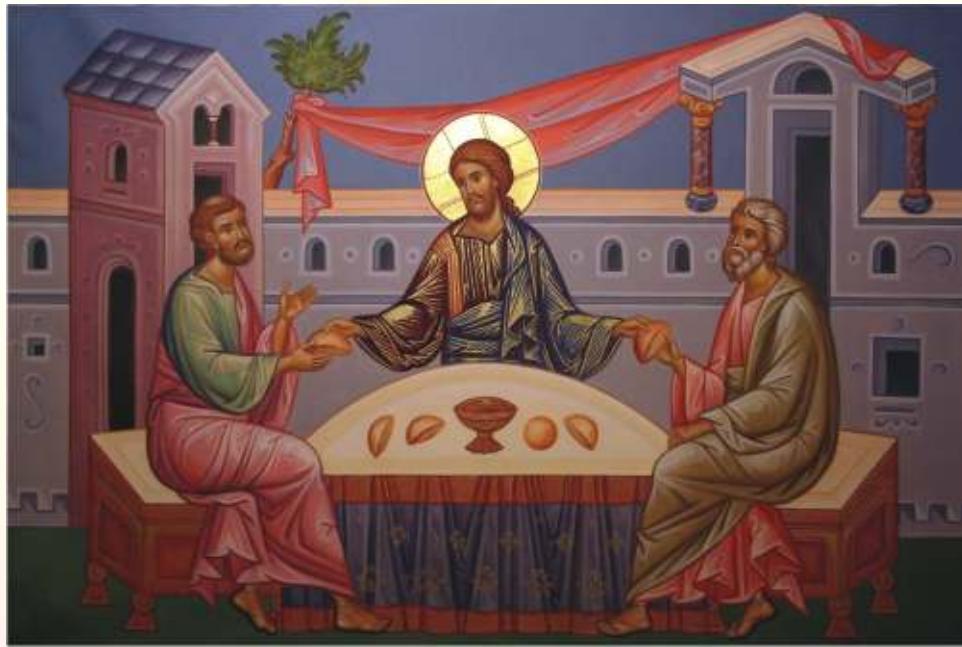
- Но вы же видели воскресение Лазаря, - настойчиво сказал незнакомец, - неужели вы и тогда не поверили? Лазарь сейчас посреди ваших мужчин.

Клеопа недоуменно покачал головой. Похоже, их новый спутник умеет читать мысли! Ни он, ни Лука не сказали вслух о том, что подумали.

- Лазарь воскрес не сам, - сказал Лука, - его воскресил Учитель силою Своего слова.

- Неужели ты думаешь, что Сын Божий не сдержит Своего слова, если оно может воскрешать мёртвых? – спросил путник.

Лука не нашёлся с ответом. Молчал и Клеопа. Они напряжённо размышляли. Этот человек, безусловно,

прав. В Писании всё сказано именно так. И Учитель тоже говорил так же, очень похоже. Но ведь этот человек не может быть Учителем? Впереди показались глиняные стены селения.

- Я прощаюсь с вами. Благодарю вас, что прошли со мной часть пути, - путник слегка поклонился и собрался было пройти мимо ворот Эммауса.

- Постой, - удержал его Лука, - уже солнце садится. Впереди вечер, а затем и ночь. Куда же ты пойдёшь один? Раздели с нами ужин и ночлег.

- Мы будем рады принять тебя, - сказал Клеопа, - и наши друзья тоже.

Втроём они зашли во двор небольшого дома. Путников ждали. Во дворе стоял накрытый к ужину стол, в большом кувшине – вода для омовения. Несколько мужчин было во дворе. Двое подошли к путникам, приветствуя их и помогая омыть ноги после долгого пути. Две женщины быстро подавали еду.

- Мария, - сказал один из мужчин, увидев, как женщина несёт к столу большой круглый хлеб, - хлеб у тебя сегодня особенно удался. Какой пышный, как в богатых домах!

- Вот и хорошо, - сказал Клеопа, принимая хлеб и выкладывая его на блюдо, - у нас гость. По обычаям, хлеб надо разделить. Пусть гость выполнит эту почётную обязанность.

Гость сел во главе стола. У Луки защипало в глазах. Он слегка отвернулся, чтобы никто не заметил его слёз. Совсем недавно так они сидели с Учителем! Он сказал тогда так непонятно, взявши в руку хлеб: «Примите, ядите, сие есть тело Мое». Через несколько дней, увидев Его на кресте, Лука понял эти слова. Вдруг, как будто пронзённый внезапным озарением, Лука вскинул голову. Как он мог быть таким слепым?! Разве можно спутать с кем-нибудь другим это лицо, этот голос?

- Благословляю хлеб сей, - услышал он.

Как будто пелена упала с глаз.

- Учитель, - выдохнули они в тот миг, когда Он преломил хлеб.

В тот же миг ложе, где сидел Иисус, опустело.

- Лука, - потрясённо сказал Клеопа, - как же мы слепы и глухи! Как маловерны! Мы почти целый день провели с Ним. Он рассказывал нам Писания, а мы, мы не узнавали Его!

- Но сердца наши при этом раскрывались навстречу Его словам, - тихо сказал Лука, - разве у тебя не загорелся в душе огонь надежды, когда Он говорил с нами?

- Надо скорее идти в Иерусалим, - решительно сказал один из учеников, - чтобы всем, всем рассказать об этом. Христос воскрес! Чудо свершилось! Теперь вся жизнь должна измениться.

По вечерней дороге быстро шли, почти бежали, несколько мужчин. Скорее, скорее в Иерусалим! Туда, где три дня назад был распят Человек, а воскрес Сын Божий! Об этом должны узнать все. Узнать и поверить всем сердцем.

Старый колокол замолчал. Молчали и звонкие колокольчики. Им казалось, что и сейчас, на этой дороге, они могут увидеть Христа.

- Дедушка, - спросила Динь, - а что было потом?

- Все апостолы поверили, что Христос воскрес? – спросил Дон.

- Поверили. Но не все сразу. Некоторые сомневались, но Христос вновь приходил к ним. И к другим людям – тоже.

- А может Он прийти сейчас к нам? – тихонько спросила Динь.

- А Он и сейчас с нами. Разве вы не чувствуете, какая необыкновенная радость в эти пасхальные дни? Такую радость только Христос даёт. Никакие обычные земные блага не заменят её. Главное, чтобы сердце наше было чистым и добрым, чтобы мы Его узнали.

Елена Чернакова

ДЕДУШКИН ЧЕРДАК

(продолжение)

- Случилось мне в юности оказаться далеко от родного дома, - начал дедушка рассказ, - после службы в армии друг позвал на Амур. Там тогда завод строили. Романтика, жизнь в палатках, работа ради светлого будущего. Так мы тогда говорили. В работе, конечно, ничего худого нет, и трудились мы, не жалея сил, для блага страны. Все молодые, полные сил, и усталости не ощущали. После трудов песни под гитару пели, танцы устраивали. Однажды вечером, накануне воскресного дня, мы с другом решили в лес сходить. Грибы тогда пошли, захотели суп сварить. Вроде бы и места все уже знакомые, заблудиться негде. Но вдруг поднялся туман, да такой, что в двух шагах ничего не видно было. Я с товарищем рядом был, только шагнул в сторону – и потерял его. Стал звать, а голос в тумане, как в вате вязнет. Надо бы на месте стоять, переждать, а я стал дорогу искать и вовсе не в ту сторону пошёл. Темнеет, лес кругом гуще, страшно стало не на шутку. Вдруг слышу – поёт кто-то. Да так стройно, красиво, хотя и непонятно. Я руки вытягиваю перед собой, чтоб на дерево не налететь, и иду на голос. И почти натыкаюсь на человека. Пение оборвалось. И туман стал вокруг нас чуть прозрачнее. Вижу – стоит дед, с бородой, с седыми волосами почти до плеч, сгорбленный. Прямо сказочный старичок.

- Заблудился, сынок? – ласково спросил он меня и слегка по руке погладил.

А рука жёсткая, в мозолях. Взял он меня этой рукой и повёл, как маленького.

- Я, сынок, в этой тайге, как дома. В любой туман

дорогу найду. А ты со стройки?

- Да, - говорю, - комсомольская стройка, завод возводим. Самый лучший.

- Это хорошо, - говорит старичок, - только, знаешь ли, без крепкого фундамента любое здание непрочно.

Я решил, что дед ничего в строительстве не понимает, начал ему рассказывать, какой котлован, да сколько кубометров бетона мы туда вылили, да как соревнования устраиваем, кто в смену больше бетона уложит, а он только головой покачал. Стал спрашивать, откуда я родом. Я наше село ему назвал. Он вдруг остановился, повернулся ко мне лицом, крепко за плечи взял и по-смотрел прямо в глаза. С минуту так смотрел, мне даже не по себе стало. Потом дальше пошли, уже молча. Вскоре мы вышли к просеке.

- Вон там ваши палатки, - показал рукой старик, теперь ты сам дойдёшь. Домой тебе пора, ждут там тебя, очень ждут. Поезжай, сынок. А с тобой мы ещё свидимся.

Я хотел было его расспросить, откуда он про дом знает, повернулся, а его уже нет. Шагнул в туман – и пропал. И так меня почему-то задели его слова, такая вдруг тоска по родным местам открылась, что наутро же побежал я к начальнику. Через неделю, получив расчёт, отправился я на станцию на попутной машине. Водитель предупредил, что по дороге надо будет ещё человека забрать.

- Он из этих, которые тут в лагере были. Знакомый там работает, говорит, старик безобидный, хотя и долго просидел.

Не очень это мне понравилось, да выбора не было – до ближайшей станции почти сто километров, машины не каждый день ходят. Доехали до небольшого посёлка. Я в кузове сижу, на тайгу любуюсь да время считаю – когда родной дом увижу.

- Сынок, помоги, - слышу вдруг знакомый голос.

И вижу того старичка, что вывел меня из тумана. Присел он на скамеечку, машина дальше тронулась. Старик улыбается, на меня поглядывает.

- Давно в родных местах не были? – спрашиваю у него.

- Давно, - отвечает, - а как будто вчера покинул дом с резной верандой и сад с яблонями. Зла ни на кого не держу. Значит, так Богу угодно было.

Я ёщё подумал тогда – а мой родной дом тоже с резной верандой. А про Бога – и вовсе чудно. Кто ж в Него верит сейчас? Это старичок по отсталости своей говорит. А он как будто не со мной, а сам с собой беседует.

- Не верили мы. Смеялись, неразумные, читая про последние дни, про Чашу в ангельских руках. Вот и излилась она на нас. Но это ёщё не конец. Велико долготерпение Божие на нас. У тебя, Миша, вся жизнь ёщё впереди. Не проживи её впустую, в поисках призраков.

- Откуда вы знаете, как меня зовут? – поразился я.

- Вижу, - коротко и непонятно ответил старик, прикрыл глаза и вроде бы задремал.

Добрались до города, я стал узнавать про билеты. Оказывается, уехать не так-то просто было. В общем, вышло так, что ёщё год я в тех местах прожил, работал на большом заводе, а потом мне направление в институт дали. Старика того я из виду потерял, а слова его вспоминал, думал над ними долго. Много времени спустя узнал я, что это был мой дед.

- Как в сказке, - сказал Минька, который слушал, затаив дыхание, дедов рассказ.

- Деда, а ты потом когда со своим дедом ёщё встретился? – спросила Настя.

- Это я уж завтра доскажу. Вон, луна уж высоко стоит. Не то вечер – ночь наступает. Спать, спать, ребятня. Утром Крикун раненько разбудит.

Задумчиво разбрелись дети по кроватям.

- Настя, я вот что думаю, - зашептал Минька сестре, - он, прадедушка, наверное, святой был. Он же за веру пострадал. Нам на воскресной школе рассказывали, помнишь?

- Помню, - отозвалась Настя, - и терпел все страдания, и не озлобился.

- Это же как здорово – такого прадеда иметь! Он, значит, и заступится за нас, если что!

- Здорово – самому таким быть, - резонно возразила сестра, - а не зевать на вечерней молитве или на друга Захарку сердиться.

- Это да, - вздохнул по-взрослому Минька, - грехи!

Утро разразилось дождём. Да таким проливным, что даже неугомонный Крикун не спешил вылезать из-под крыши.

- Разоспались, сони, - засмеялся дед, входя в комнату к внукам, - скоро обед. А вы ёщё не завтракали.

- Ой, - открыла Настя глаза, - и правда. Это дождь виноват, усыпал нас.

- Ага, - поддержал сестру Минька, - да и куда сегодня спешить. На улицу не сходить, в огород не пробраться.

- Но скучать сегодня вы не будете, - заверил дед, - объявляю день знаний.

Новость не вызвала у Миньки никакого энтузиазма. Зато Настя учиться любила.

- А что будем узнавать? – спросила она, быстренько заправляя постель.

- Историю будем учить. Но не по учебникам, - таинственно сказал дед.

Тут и Минька не улежал в кровати. Ребята быстренько позавтракали и пошли в комнату к деду.

- Давайте продолжим наши поиски на чердаке. Там ёщё много интересного. Только будем работать, как настоящие историки. Найдки будем описывать и выяснять, что они значат, сколько им лет.

Предложение было встречено с восторгом. И вот они на чердаке. Дождь барабанит по крыше, шуршит листвами большая черёмуха за чердачным окном.

- Деда, давай со шкафа начнём, - просит Минька, - мы же только тетрадь взяли и портрет. А там много ёщё интересного и непонятного лежит.

- Вот, например, цветы засохшие, - вспомнила Настя, - это для чего?

- Я и сам не всё знаю, - покачал головой дедушка, - и письма те не все прочитал. Давайте так: ты, Тася, бери тетрадь и записывай наши находки. А мы будем объяснения им искать.

Настя приготовилась вести запись. Минька подскочил к шкафу, нетерпеливо потянул дверцу.

- Так не пойдёт, - остановил его дед, - шкаф старый, да и предметы в нём хрупкие. Знаешь, как археологи работают? Не лопатой, а кисточками целые древние города из-под толщи земли выкапывают. Вот и мы будем с терпением и бережением всё делать. Тем более, что не какие-то неведомые места откапываем, а о своих родных людях узнаём, к их жизни прикасаемся.

КОЛОКОЛЬЧИКИ

- Это как про почитание родителей, да? – шёпотом спросил Минька, - они же наши прадеды, значит – родители?

- Верно понимаешь. Теперь тянишь наверх. Там, в белую ткань завёрнуты, лежат цветы. Сними их с полки.

Удивительно, но древний букет вполне прилично сохранился. Видны были голубые и розовые соцветия, тёмные листья, стебли с ворсинками.

Настя написала в тетрадке: «9 июля. Букет засохших цветов. Возраст – 100 лет (примерно). Найден на верхней полке шкафа».

- Наверное, это прадед Михаил подарил его прабабушке Тасе, когда на войну уходил, - предположил Минька.

- Надо письма посмотреть, - сказала Настя, - может, из них поймём, что это за цветы и почему их так берегли.

Она вновь сделала запись в тетрадке: «Письмо первое. Из верхней левой стопки на второй полке шкафа. Возраст – тоже сто лет».

Дедушка взял в руки письмо, надел очки и начал медленно читать: «Дорогой Миня! Сегодня великий праздник и один из самых страшных дней в нашей жизни. Мы с Петей утром пошли в храм, поклониться Заступнице, Пресвятой Богородице, на её Успение. Я собрала небольшой букет из тех красивых астр, что ты присыпал из Германии семенами. Людей в храме было немного. Страшно стало ходить в храм. Букет я поставила у маленькой иконы Богородицы Казанской. Цветочные головки почти касались лика Богомладенца. Мы причастились. Собираясь уже крестный ход, как вдруг двери храма резко распахнулись. Люди в чёрных кожаных куртках толпой ввалились в храм, прошли прямо к алтарю. Наш батюшка вышел навстречу, выставив крест, как защиту и оружие. Они схватили его и потащили к выходу. Люди закричали. Петя

наш плакал и закрывал лицо руками. Нас тоже стали гнать к дверям, кричали, чтобы немедленно выходили все. Я взглянула на Богородицу. Она смотрела скорбно. Не зная, почему, я выхватила этот букетик и спрятала его под платок, подхватила Петю и быстро пошла к выходу. Многих прямо у дверей хватали эти люди и сажали в большую машину. А мы шли, как будто невидимые. Так и дошли до дома. Я завернула букет в свой праздничный платок, что был надет на мне сегодня, и положила за иконы. Верую, что заступление Богородицы спасло нас с сыном сегодня. Я сохраню этот букетик, чтобы ты непременно увидел его».

Дедушка и внуки молчали, потрясённые прочитанным. Это было настояще чудо: и то, что описано в письме, и что букет сохранился и дошёл до них через столько лет, и то, что из первого же письма они узнали его историю.

- Как будто они хотят, чтобы мы как можно больше узнали о них, - тихо сказала Настя, - какие страшные времена им довелось пережить.

- Давайте дальше историю изучать, - поторопил Минька, - это не в школе учебник зурбить.

- Пока мы с вами тут тайны открывали, на улице солнышко уж вовсю светит, - сказал дедушка, складывая письмо и цветы на место, - надо бы нам с тобой куриное семейство навестить. Покормить и крышу проверить. Дождь сильный был, могла потечь, а куры сырости не любят. А Настя обедом займётся.

- Деда, а потом мы ещё историей займёмся? – с надеждой спросил Минька, - я даже почитаю сам. Мне же надо больше читать, ты говорил?

- Это обязательно, - заверил его дед с улыбкой.

(Продолжение следует)

Елена Чернакова

ПАСХА КРАСНАЯ

сказка

Однажды тёплым весенним утром дедушка Боря и внук Ваня гуляли во дворе. Настроение у них было радостное. Весна в разгаре, солнце светит, на деревьях листья распускаются. А ещё дедушка с внуком вчера были в особом радостном месте. Это место – храм. Храм, церковь – дом Божий. Так дедушка говорил. А были они там потому, что пришёл самый большой праздник – Пасха.

Ваня очень хорошо к празднику подготовился. Молитву «Отче наш» назубок выучил, чтобы с Богом говорить. А ещё картинку к празднику нарисовал, в подарок бабушке. На картинке – куличи и яйца, и цветы. В храме Ваня стоял тихо, всё слушал, как поют. И вот теперь решил спросить у дедушки:

- Деда, а почему Пасха – красная? Так в храме вчера пели.

- А ты сам как думаешь? – спросил дедушка Боря.

Ваня не ожидал такого вопроса и задумался.

- В храме всё красного цвета, – сказал он, – и одежда, и украшения.

- Это верно, – согласился дедушка, – а почему?

И тут Ваня вспомнил. Красное – это же не только цвет!

- Деда, это как в сказках говорят – красна девица. Она же не красного цвета. А это значит – красивая и хорошая, добрая. Пасха – очень красивая. Это весна, когда солнце яркое, небо синее, травка зелёная-зелёная. Выходишь на улицу – и так хорошо!

- Это ты правильно говоришь, – одобрительно сказал дедушка, – даже говорят – на душе красно. Красиво, значит, по-особенному радостно. Да и как не радоваться – Христос воскрес! И наши добрые знакомые скворцы уже поселились в нашем скворечнике. Они тоже Пасхе радуются – как только красное солнышко встаёт, так и петь начинают. Но

есть ещё история про красный цвет на Пасху. Давай на скамейку присядем, я тебе её расскажу.

Дедушка и внук сели на скамейку под большим кустом сирени. Куст ещё не цвёл, только весь был покрыт маленькими зелёными листочками. Из-под куста друг ёжик выкатился и замер – тоже дедушкину историю слушает.

- Давным-давно в далёкой земле жил царь. Был они и богат, и славен, и грозен. Носил важный титул императора. Любил царь, чтобы к нему люди разные приходили, кто в других землях побывал. Многие путешественники приходили в императорский дворец и рассказывали о далёких землях и разных диковинах. И обязательно оставляли ему подарки. И вот однажды во дворец пришла бедно одетая женщина. Она сказала стражникам: «Пропустите меня к императору Тиверию! Я расскажу ему о самом великом чуде, которое только было на земле». Слуги, конечно, тут же пустили её. «Кто ты?», – спросил её император. «Меня зовут Мария Магдалина. Я обошла многие земли и пришла к тебе, великий император, чтобы возвестить о чуде – Христос воскрес! А в подарок я принесла тебе вот это яйцо». Император взял в руку яйцо и засмеялся: «Никто не может воскреснуть, этого не может быть. Это так же невозможно, как если бы белое яйцо, что я держу сейчас в руке, стало красным». Мария поклонилась ему, и в ту же секунду яйцо стало ярко-красным.

- Император поверил словам Марии! – воскликнул Ваня.

- Как же было не поверить. Он видел своими глазами, как белая скорлупка сама окрасилась в красный цвет. С тех далёких пор и повелся обычай на Пасху дарить друг другу красные или просто очень красиво раскрашенные яйца. И мы с тобой дарили такие нашим друзьям, и от них получали в подарок. Вот, у меня есть одно в кармане осталось.

Дедушка положил на ладонь маленькое красное яичко.

- А ёжика можно угостить? – спросил Ваня, – он тоже Пасхе порадуется.

- Можно, – сказал дедушка.

- Спасибо! – ответил на своём ежином языке ёж, но дедушка и внук отлично поняли его.

Елена Чернакова

КОЛОКОЛЬЧИКИ

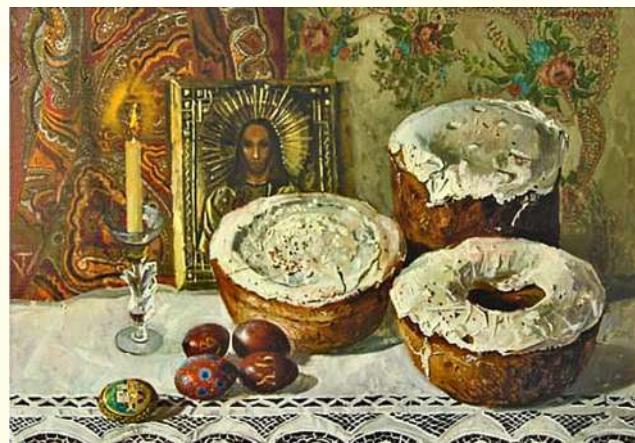
Христос Воскрес!

По Всюду благо Весна гудит,
Из Всех церквей народ Валим.
Заря глядит уже с небес...
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

С полей уж снят покров снегов,
И реки рвутся из оков,
И зеленеет ближний лес...
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

Вот просыпается земля,
И одеваются поля,
Весна идет, полна чудес!
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

А. Майков – 1883

Христос Воскрес! Скворцы поют,
И, пробудясь, ликуют стени.
В снегах, журча, ручьи бегут
И с звонким смехом быстро рвут
Зимою скованые цепи.

Еще задумчив темный лес,
Не Веря счастью пробужденья.
Проснись! Пой песню Воскресенья –
Христос Воскрес!

Владимир Ладыженский
(1859–1932)

Как солнце блещет ярко,
Как неба глубь светла,
Как весело и громко
Гудят колокола.

Немолчно в Божьих храмах
Поют «Христос Воскресе!»
И звуки дивной песни
Доходят до небес.

Алексей Николаевич Плещеев
(1825–1893)

Почему люди не ищут Бога, когда у них все по-житейски хорошо, когда они счастливы? Когда рядом любимый человек, когда рядом маленькие, здоровые ребяташки, когда есть хорошая интересная работа, когда еще живы родители, когда есть, где жить и что есть, когда сами здоровы и веселы? Не ищут, чтобы поделиться этой радостью, поблагодарить? Ведь люди эти на вид очень хорошие: и добрые, и отзывчивые; восторгаются творением Божиим — природой, могут часами смотреть, как плывут облака и качаются деревья на ветру, учат детей доброму и вечному, объясняют, что хорошо и что плохо, помогают ближним. Многие еще с юности задумываются о смысле жизни, о предназначении. Многие находят его в служении ближним, Отечеству, отдают все силы учебе, изучению профессий и наук. Отчего же Бога не знают?

БЛАГОДАРИТЕ БОГА ЗА ВСЕ!

Иногда кажется, что встреча с Богом не происходит в силу реальных исторических причин. Вот если взять, к примеру, историю моего рода. Прадеды мои в начале 20 века приехали в Сибирь из Белоруссии, в Бога верили, детей крестили, еще успели, наверное, в церковно-приходских школах поучиться. Здесь, в Сибири, храм, правда, был не в их деревне, в большом соседнем селе, но на праздники ходили, традиции были еще живы. Пока обустроились, пока поля почистили, пока дома построили, пока детей родили — началась революция, гражданская война. Уже моя бабушка о Боге могла узнать только от своей мамы, так как грамоте училась уже в советской школе, а храм к тому времени уже закрыли, в газетах о Боге не писали, книг на духовные темы не продавали. В 1932 году еще и раскулачили, с обжитого места выдерили — отправили на болота, хорошо, что не расстреляли. Бабушка чудом оказалась у родственников, в городе, побывала на ударной стройке, вышла замуж, родила детей и вернулась с семьей поближе к родителям. И вера еще была — так как зимой, через речку в Колывань или пешком в город, а несла моя бабушка крестить детей. «Отче наш» по утрам, дома старенькая икона Божией Матери в бумажных цветочках в секретном чуланчике под потолком. Хотя и многие стали уже в те годы роптать на Бога: за что у нас все забрали? И вот, пожалуйста — война! Тут и сам все отдашь.

Мама родилась в 1941 году, ее отец пал смертью храбрых под Москвой в том же 1941-ом — бабушка 25-летняя вдова, дал, правда, Бог еще выйти замуж, но детей больше уже не было. Детство маминого пришлось на 50-ые, с 10-ти лет — интернат, так как в небольшой деревне не было школы, встреча с родителями раз в неделю, полное советское воспитание — цель: построение светлого коммунистического будущего. Пионерия, комсомол. Стремления вроде бы хорошие: счастье для всех людей, но о Боге только все и с маленькой буквы, надежда только на себя, на свои силы, на партию коммунистическую, учеба, учеба, обязательна ВУЗ. «Я сам всего добился» — самая популярная фраза «успешных» (как мы сейчас говорим) людей, чья юность пришлась на 50-60-ые. А душа-то — христианка, Бога просит, а где ж

с ним встретится-то в 70-е? Детей уже почти никто не крестит, запросто делают аборты, разводы, «аморалка», в институтах преподают атеизм. Редкие открытые храмы — как музеи. Народ занят работой, за работу дают квартиры, машины, дачи, талоны на мебель, медицина — бесплатно, обучение — бесплатно, отдых — организован: санатории, дома отдыха, пионерлагеря. Некогда остановиться, надо все успеть, ты практически не остаешься один, ты «заорганизован», некогда подумать о смысле жизни, о себе. Вот и диссертация, уже и ты вроде «главный» или «старший» и наступает «головокружение» от успехов, иногда прямо «реальное» переходящее в безумие, в алкоголизм, споры, споры о пустом, превозношение. Но нет места Богу здесь.

Но вот, бывает, в этой погоне за счастьем ты вдруг все теряешь, все рушится: ты сталкиваешься с реальной смертью близкого человека. Вот еще вчера вы вместе копили деньги на машину и мечтали съездить к морю, а вот он уже лежит в гробу и ничего ему не нужно... Вот тут-то и начинаешь задумываться, а в этом ли накопительстве был смысл? А может счастье-то оно в чем-то другом? И утешая тебя, твоя старушка-мать помянет Бога, подведет к иконе, и наконец-то ты не отмахнешься, а искренне заинтересуешься, попытаешься вникнуть и открыть дверь своего сердца и, быть может, Господь сочтет, что ты уже готов и «войдет» к тебе в душу. И будешь ты радостно бегать в храм в платочек и юбочке, плакать о своих грехах, уговаривать и убеждать своих повзрослевших детей креститься, дарить им подарки на именины, покупать иконы на все праздники и удивляться: почему же я не знала Бога раньше? Может, даже еще успеешь сделать что-нибудь полезное и существенное для храма, прихода. И, может, даст Бог пережить все это бурное «неофитство» и ты превратишься в тихую добрую старушку с любовью и миром в глазах, молящуюся на лавочке в храме, пекущую своим домашним постным пирожками с капустой. А можешь и не успеть, на все воля Божья. Так может начать искать встречи с Богом, когда у тебя все хорошо? И благодарить за это Бога.

E.B.

КРИЗИС СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Степан Сергеевич, директор успешного предприятия, кандидат наук, душа компании,уважаемый человек и отец семейства, проснулся в ужасном настроении. И приснится же такая пакость! Его прямо передёрнуло от отвращения, когда он вспомнил какую-то липкую грязь, серый сумрак и бесконечную дорогу, всё вверх и вверх, которую он должен зачем-то пройти по этой грязи. А она, как живая, облепляла ноги, цеплялась, ползла по нему. Ужас! Надо быстренько встать, никогда залёживаться в постели, дел невпроворот. Из кухни уже дотянулся приятный запах. А сон — что сон? Может, просто спал в неудобной позе, или съел вечером лишнюю булочку. Надо побегать по утрам. И пару лишних килограммовбросит, и семейный любимец Джон будет очень рад. Вот, кстати, и он. Чёрный кожаный нос деликатно просунулся в приоткрытую дверь.

- Можно, - сказал Степан Сергеевич, и тут же в спальню ворвался чёрный вихрь. Красавец лабрадор в приступе горячей любви скакал на всех четырёх лапах, норовя при этомлизнуть хозяина в щёку. Хозяин сделал строгое лицо. Пёс тут же уселся возле кровати, благонравно составив лапы вместе. И только толстый чёрный хвост, как пропеллер, быстро-быстро мёл по полу.

- Хороший, хороший, - потрепал Степан Сергеевич Джона по загривку, - ну, пойдём. Нас мама на кухне уже заждалась.

Остатки дурного сна выветрились из головы. На столе — золотистые оладьи и мёд, в любимой чашке — ароматный чай. Дети уже позавтракали, в школу пора.

- Пока, пап! — хором прокричали близнецы Сёма и Серёжа.

- До свидания, папулечка, - прижалась к нему дочка Светочка.

Славные у него дети. Добрые,

внимательные, даже сыновья-семиклассники без этой трудновыносимой подростковой упрёкости. И учатся хорошо, и в спорте не последние, а доченька так и вовсе сплошная радость. Степан Сергеевич, улыбаясь, принялся за завтрак.

- Стёпа, как ты думаешь, Гордеевых приглашаем на юбилей? — озабоченно спросила Соня, подавая ему мёд в прозрачной чашке.

- Не знаю, Сонюшка, на твоё усмотрение. Мы хотели близких друзей и родных приглашать. Все друг друга много лет знают, атмосфера будет почти семейная. И без того предстоит ещё официальное торжество в фирме. Генеральный приедет, партнёры по бизнесу, наша контора в полном составе. Суэтно! Но приятно, что говорить.

- Ты с Сашей Гордеевым сто лет знаком. Со школы, помнишь? Лучшие друзья были. Конечно, теперь у него жизнь совсем другая. Однако, думаю, прийти не откажется, он-то прекрасно помнит этот день.

- Да, - вздохнул Степан Сергеевич, - сорок лет. Через четыре дня! Говорят, это рубеж в жизни.

- Ты ещё про кризис среднего возраста расскажи, - улыбнулась Соня, убирая со стола.

- Какой там средний возраст, - махнул рукой Степан Сергеевич, - не верю я в эти глупости. С реальными бы кризисами разобраться. Экономисты отчет за квартал вчера подали — уровень рентабельности снизился, хотя и ненамного. В общем, так. Я — на работу, а ты — юбилеем занимаешься. Думаю, получится хорошо.

Он быстро оделся, как всегда, поцеловал жену у дверей. Спустившись вниз, нажал на брелок сигнализации, и машина отозвалась добродушным подмигиванием. Всё привычно, надёжно и правильно. Как и должно быть. У солидного

человека не бывает кризисов среднего возраста. Это отговорки для бездельников.

Рабочий день подхватил и закружил каруселью вопросов, проблем больших и малых. Степан Сергеевич во всём вникал, всё помнил, а если и не всё — на это имелся толковый референт и умный молодой зам. На обед в их столовой сегодня приготовили замечательную уху.

За их столом, как всегда, собирались не просто руководители — единомышленники. Степан Сергеевич с удовольствием оглядел сидящих. Все разные, каждый со своим характером, а вместе — сплочённая команда. Как хорошо, что рядом люди, с которыми удается выполнить любое дело.

- К ушице-то и сто грамм не худо. Как ты думаешь, Степан Сергеевич, - весело сказал программист Николай, он же давний студенческий друг Колян.

- Сто грамм тебе, Николай Алексеевич, через четыре дня налью, а то и три раза по сто, а сегодня будем работать, пока всё не сделаем, - с притворной строгостью сказал Степан Сергеевич.

- А вы, Степан Сергеевич, действительно юбилей отмечать собрались? — спросила вдруг длинноногая чернявая красавица Лиза. При модельной внешности она была не секретаршей какой-нибудь, а старшим экономистом, и дело своё знала очень хорошо.

- Конечно, - ответил Степан Сергеевич, - это ни для кого не секрет.

- Я понимаю, для руководства, для бизнесменов — это важный стратегический момент. Но вы и семейное торжество собираете? — взволнованно спросила она.

- А что такого? — в свою очередь удивился он.

- Сорок лет отмечать — очень плохой знак. Особенно для мужчины, - убеждённо сказала Лиза.

- Вы это серьёзно, Елизавета Павловна?

- Вообще-то, я сорок лет не буду отмечать. Мама отсоветовала, и Татьяна моя тоже против, - за-

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

думчиво сказал Колян.

- А что будет, если отметить? — заинтересованно спросил Степан Сергеевич.

- Несчастье, — убеждённо вклинился в разговор Андрей Андреевич, главный инженер, самый пожилой в их слаженной команде, — точно знаю. Могу и примеры привести. Часто этот юбилей — последний у мужчины. А если не отмечать, то как будто судьбу обманешь. Было тебе тридцать девять, а потом сразу сорок один. И живёшь дальше спокойно.

- Верно, — поддержал тему главный конструктор, — вот на Востоке, например, сорок — это вообще число зла, или даже смерти. Можно навлечь на себя нежданную беду.

- Да, — протянул Степан Сергеевич, — да ещё сон этот странный... Ладно, подумать надо.

Он задумчиво прошёлся по коридору, повернулся к своему кабинету. Не то чтобы он так уж доверил в примету. Но говорили люди, которым он доверял. Не какие-то суеверные бабушки — люди умные, толковые. Может, и правда в этом что-то есть. Память услужливо подсовывала примеры. Пару лет назад внезапно умер давний приятель, спустя всего месяц после того, как весело и шумно отметил сорокалетний юбилей. Ещё знакомый, неблизкий, правда, приглашал на юбилей. Довольно давно дело было, лет пять-шесть назад. Вскоре он ввязался в какую-то сомнительную финансовую сделку, разорился подчистую. Кажется, тоже умер. И ещё сон, сегодняшний странный и неприятный сон. Как будто знак посыпается. Степан Сергеевич внезапно раз волновался. А вдруг? Если с ним что случится — как его дети без отца, а Соня без мужа останутся? Кто их поднимет? Дети — особая его забота. Они с Сонечкой так настрадались от долгой бездетности, что привыкли любую нештатную ситуацию тут же проверять одной меркой — а хорошо ли это для детей. Зазвонил служебный телефон.

- Степан Сергеевич, напоминаю, — услышал он строгий голос референта, — сегодня встреча с психологом.

Чуть не забыл, укорил он себя, это же из управления прислали. Их генеральный директор последнее время увлекается разными модными направлениями — новые формы обучения персонала, коучинг, психологические тесты. Сегодня как раз такой, для управленицев. Надо идти в конференц-зал. Вообще-то в прошлом месяце приходил психолог, очень толковый специалист оказался. Они тогда деловую игру разработали, и решили в ней сложную производственную проблему. Он тогда этот способ решил в деле пробовать. Наверное, сегодняшние тесты тоже окажутся полезными. Степан Сергеевич уверенно прошел на своё директорское место, открыл ноутбук. Психолог, незнакомый, но симпатичный мужчина лет тридцати, тут же начал работу. Тесты были запутанные, с неожиданными вопросами, когда требовалось принять быстро нестандартное решение. Обычно такие задания увлекали и решались легко, но сегодня Степан Сергеевич допустил явную ошибку в самом начале, увидел её, но, по правилам теста, исправить ничего нельзя. Он нервничал, ошибался, злился и вновь ошибался.

- Я обработаю данные и зайду к вам через час, — вежливо сказал психолог.

Степан Сергеевич кивнул и быстро пошел в кабинет. Просмотрел отчёт производственников, позвонил инженеру, за делами час пролетел быстро. Он даже успел забыть о тестах, как вдруг этот психолог почти что из воздуха материализовался перед столом. Он пристально смотрел на директора, и Степану Сергеевичу стало несколько не по себе.

- Давайте разберёмся, — мягко сказал психолог.

Он ловко вывел на экран таблицы, пестревшие разноцветными цифрами, пустился в пояснения. Степан Сергеевич слушал и удивлялся. Он и сам знал, что консерватизм главного инженера не недостаток, а достоинство, потому что сполна уравновешивается излишним новаторством конструкторов, что главный экономист способна на нестандартные решения в критических ситуациях и имеет хорошее финансовое чутьё. Но он-

то знает это всё из опыта работы, а этот молодец за пару часов всю их тактику и стратегию понял. Мастер!

- И ещё, — голос стал чуть вкрадчивым, — давайте внимательно посмотрим тест руководителя. Видите график?

Степан Сергеевич взгляделся в ломаные линии, причудливо сходившиеся и расходившиеся в пространстве.

- Вот, обратите внимание. Кривая самостоятельно принятых решений резко падает вниз, прослеживается неуверенность, неопределенность перспектив.

Психолог старательно избегал личных местоимений, но тест был его, Степана Сергеевича, директора!

- И что же? — хрипловато спросил он.

Психолог слегка улыбнулся.

- Надо разобраться в ситуации, проанализировать причины. Вы, — он впервые обозначил личность, — создали крепкую команду, но без должного руководства — сами понимаете. Пока кажется, что работа идёт успешно. Но это только видимость. Поспешность, отсутствие строгой логики, боязнь новизны. Налицо кризис среднего возраста. Но это вполне поправимо. Необходимо будет пройти специальный курс реабилитации. Наши методики обязательно помогут вам.

Голос журчал, обволакивая сознание. Как же он будет работать дальше? Узнает генеральный, найдёт замену. Это сейчас нетрудно. И что? Жизнь кончена? А как же его семья? Он — мужчина, кормилец!

- Что, простите? — Степан Сергеевич понял, что не услышал вопроса.

- Ваше имя содержит две буквы С?

- Ну да. Знаете, у меня и жена — София, и дети тоже на С. Случайно получилось. С Соней мы со школы вместе. Когда долгожданные сыновья родились, назвали в честь дедов. А Светочку уже специально так, на С имя выбрали. Жена говорит — как солнышки.

- Да вы что, — взмахнул руками

психолог, - С — несовершенная буква! Посмотрите, это незамкнутая сфера, через неё утекает энергия! Подумайте, приметы народная мудрость не на пустом месте создавала. Даже отмечать сорокалетие — дурной знак! А почему? Человек лишается защиты, лишается энергии, открывает каналы!

Психолог взволнованно объяснял Степану Сергеевичу, в какой опасности он находится, при этом очень подробно расспрашивая о его жизни. Услышав, что дома есть чёрная собака, даже побледнел и севшим от волнения голосом сказал:

- Очень, очень плохо! Собаку надо убирать! И с именами что-то срочно делать!

Наконец, вручив несколько брошюров в ярких обложках и взяв твёрдое обещание, что через три дня он, всё это прочитав, придёт на дополнительный сеанс психологической поддержки, психолог ушёл.

- И никаких юбилеев, — сказал он на прощание.

И что теперь делать? Жизнь, с утра радовавшая яркостью красок, померкла и поблекла. И сон этот, про сон он психологу не рассказал. Это же тоже важно, наверное. Степан Сергеевич сел в машину. В голове крутился вихрь сомнений. Может, ерунда это? Да нет, похоже, правда. Он выехал на оживлённую улицу. Тягостные мысли текли, как противная липкая грязь из сна. Резкий визг тормозов отвлёк от размышлений.

- Ты что, дядя, спиши за рулём, или выпил много, — закричал молодой водитель грузовика, — ещё б чуть — и крышка!

Вот оно, начинается! Так можно и до юбилея не дожить.

- Стёпа, на тебе лица нет, — ахнула Соня, когда он зашёл домой, — что случилось?

- Да вот, тест я сегодня проходил, — и, сбиваясь с одного на другое, рассказал жене, что произошло сегодня днём.

- Тест, говоришь, — протянула Соня, — вот что, надо мне кое-куда съездить. И ты — со мной. Я за рулём, а ты отдохнёшь пассажиром. Там и про тест поговорим.

Степан Сергеевич был так подавлен, что даже не спросил, куда и зачем они едут. Минут через пятнадцать машина остановилась возле невысокой железной ограды.

- Пошли, — Соня легонько ткнула его в бок.

- Куда? — Степан Сергеевич растерянно огляделся по сторонам.

- Сашу Гордеева на юбилей приглашать, — сказала Соня, открывая дверцу.

Они прошли вдоль дорожек, где вовсю цвели первоцветы. Степан увидел высокий шпиль с крестом, потом купол. Почему они здесь? Да, Сашка же теперь отец Александр. Поэтому он и сомневался, пойдёт ли старый друг на юбилей. А вот и он сам, быстро идёт навстречу, руки раскинул, смеётся. Ничуть не изменился.

- Здорово, Стёпа! — и руку пожал, да так, что Степан заворчал.

- Лапа-то у тебя, как чугун.

- А ты что думал, ослаб друг? Нет, у меня тут который год физподготовка. И каменщиком был, и плотником, и грузчиком, до сих пор строимся.

- Сам работаешь? Ты ж, вроде, не должен трудами заниматься, — сказал Степан, с радостью глядываясь в лицо старого друга.

- А кто должен, — засмеялся он, — ты вот не пойдёшь кирпичи класть?

Давно что-нибудь тяжелее ручки поднимал? Давай присядем, рассказывай.

- Чего рассказывать? — буркнул Степан, — вот, тест у меня. И энергии вытекают, от несовершенной буквы.

У отца Александра брови недоуменно поползли вверх. Выслушивая откровения друга, он сначала покачивал головой с недоверием, потом заулыбался и, наконец, хлопнув себя по коленкам, оглушительно захотел.

- Ну, ты, друг, даёшь, — едва проговорил он, — не узнаю. Чтобы тебя, с твоим умом, с твоей деловой хваткой — да так обработать. Не иначе не с той ноги ты встал.

- Вот ты смеёшься, а мне сон ещё был сегодня, вешний. Ползу я по грязи, липкой, противной, страшно мне, дороги нет, а ползу, не зная, куда выберусь. Да и выберусь ли вообще... Ты же батюшка. Больше в этом понимаешь, посоветуй, помоги. А ты хохочешь. Ещё и собака у нас не того цвета. Это, говорят, и повине, по церковному, плохо.

- А что, злая собака? — спросил отец Александр.

- Куда там, всех подряд любит. Умный он, преданный. Как я его выгнать могу? Мы со Светочкой, с дочкой, этого пса из приюта щенком-подранком забрали, выхаживали. Дочка его тоже любит. Но, раз нельзя собаку, то как-то надо решать... Да что ты смеёшься опять!

- Точно, уже плакать впору. Где вы этого шарлатана откопали? Психология — серьёзная наука, нужная, только ваш случай явно из другой области. Дай-ка брошюрки, что он тебе вручил.

Батюшка быстро пролистал яркую книжицу, усмехнулся.

- Знакомая история. Считай, легко отделался. Лёгким испугом. Этот «психолог» такие подходы имеет, что быстро без всего оставит.

- И что теперь делать, — спросил Степан, — говорю ж тебе, что были

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

совпадения. Сорок лет — и больше нет.

- Сонь, подойди поближе, - позвал отец Александр, - послушай меня хорошо. Ты, если хочешь со своим мужем прожить долго и счастливо, с месяц ему на ужин только кефир давай. А то раскорнила на оладушках да ватрушках, он уже спать спокойно не может. Вечером гуляйте вдвоём, разговаривайте побольше. Тебе полезно и ему невредно. И пса вашего берите с собой, пусть вас охраняет, как умеет, или просто забавляет. А про тест...

Он помолчал, улыбнулся, перекрестил Соню широким крестом.

- Это ты ему уж сама скажи.

- Степушка, тест я сделала. Вчера ещё. Сначала даже испугалась. Ведь возраст, сорок лет почти. А потом вот Надю встретила Гордееву. Матушку Надежду то есть. В общем, будем мы малышей ждать. Она восьмого, а я, мы с тобой — четвёртого. Вот такой подарок тебе на юбилей.

Степан потрясённо молчал, глядя на Соню, на Сашку, на золотой купол.

- Ты, это, на юбилей приходи. С

Надей, конечно. А потом мы сюда на венчание к тебе придём. Можно?

- Конечно, - улыбнулся батюшка, - и подарок тебе будет от нас добрый. Ты эти брошюрки дурацкие давай. Вон у меня сторож Василий костёр палил. И их туда же.

На следующее утро Степан Сергеевич собрал у себя в кабинете совещание. Сначала обсудили план на наступающий месяц, потом вырабатывали новую экономическую стратегию.

- Вы просто удивительно сумели решить проблему, - уважительно сказала Лиза, собирая бумаги в папку, - мы совсем было в тупик зашли, а вы так нестандартно увидели верное решение.

- Отвечу крылатой фразой: в сорок лет жизнь только начинается. И вот ещё что: никаких больше непроверенных психологов и прочих штучек. С генеральным я сам поговорю. И чтоб ни про какие суеверия я больше не слышал! А то без премии оставлю. Через три дня в конференц-зале жду всех без исключения. И чтоб весело было! Юбилей, сорок лет — не шутки.

И было весело. И огромная газе-

та со смешными и трогательными надписями и рисунками и КВН, и поздравления, и цветы, и застолье.

На следующий день на просторной даче Степана Сергеевича собрались друзья и родные. Про дачу Соня сказала — лучше, чем в кафе, привольнее. И уха, и плов, и шашлык удались на славу. Степан Сергеевич, а сегодня просто Стёпка, со смехом рассказывал про психологический тест, иногда с нежностью взглядывая на жену.

- Так что, друзья мои, про всякие там кризисы, про сорок лет — это сказки и глупости. Умные же люди, а готовы во всякую ерунду поверить. Сорок лет — самый рассвет. Новые горизонты открываются.

- Это правильно, - поддержал друга и начальника слегка захмелевший Колян, - так что через месяц у меня на даче встречаемся. Юбилей!

- А потом — к нам. К Надюша сначала, чуть погодя — ко мне, - радостно пробасил отец Александр.

- А там и на крестины скоро, - с улыбкой добавила Соня, - жизнь продолжается.

Елена Попова

СОВЕТУЕМ ПОЧИТАТЬ

Клайв Стейплз Льюис – английский писатель, поэт, ученый, богослов. Широкой публике более всего известен как автор «Хроники Нарнии». Клайв Льюис был не простым писателем фэнтези – в свои книги он вкладывал смысл куда более глубокий. Пришедший от атеизма к христианской вере, Льюис стремился просветить и своих читателей, вкладывая в большинство своих произведений те или иные христианские мотивы.

Клайв Льюис написал множество интересных трактатов, рассказов, проповедей, сказок, повестей, всего 47 произведений. Это и «Письма Баламута», и «Хроники Нарнии», и космическая трилогия, а также роман «Пока мы лиц не обрели», который Клайв писал в то время, когда его любимая жена очень тяжело болела. Льюис создавал свои истории, не пытаясь научить людей, как нужно верить в Бога. Он всего лишь пытался показать, где есть добро, а где зло, что всё наказуемо и даже после очень долгой зимы наступает лето, как оно наступило во второй книге «Хроник Нарнии». Льюис писал о Боге, о его сподвижниках, рассказывая людям про прекрасные миры.

«Размышления о Псалмах» — одна из лучших работ Клайва Льюиса. Это одновременно очень хорошее толкование Псалмов и введение для тех, кто только начал знакомится со Словом Божиим. Клайв Льюис писал о «Размышлениях о Псалмах»: «Это не ученый труд. Я не гебраист, не экзегет, не археолог, не историк Древнего мира. Я пишу для неученых о том, о чем и сам не много знаю. Если мне надо просить за это прощения, я прошу его примерно так: очень часто два школьника могут помочь друг другу лучше, чем учитель».

Роман «Кружный путь, или Блуждания паломника» рассказывает об обретении веры. Человек живет, пытаясь понять, почему ему так плохо, где вся радость этого мира? Льюис использовал свой личный опыт движения к вере как материал для романа. Особая ценность этой книги в том, что она является своеобразным кратким экскурсом по истории человеческой мысли. Причем автор передает не только содержание, но и показывает последствия этих учений для каждой жизни человека. В этой книге за каждым именем, за каждым названием скрывается вполне определенное общественное явление. Поэтому ткань романа предельно символична. На расшифровку этих сим-

олов придется потратить какое-то время, но дело того стоит. Безусловно, это одна из лучших книг автора — христианина. Христианина настоящего, понимающего и принимающего учение Христа осознанно и трезво, без примесей язычества и фарисейства. Тот, кто ищет истину, узнает себя, свои сомнения и терзания в герое книги.

«Письма Баламута» — первое произведение, принесшее автору мировую известность. Жанр этого произведения — роман в письмах, но если быть точнее — это письма старого умудренного бесса Баламута своему племяннику Гнусику, который послан на землю для искушения некоего человека. Баламут дает своему племяннику советы, как лучше достичь своей цели (а цель у них все та же — отправить человека в ад). Место действия — Англия, время — 40-е гг. XX в.

Жизнь искушаемого (или пациента, как называет его Баламут) является фоном к рассуждениям старого бесса. В течение их переписки человек обратился к Богу, затем охладел к вере, раскаялся, вернулся в церковь, потом встретился с девушкой-христианкой, полюбил ее и погиб на войне. Жизненные перипетии «пациента», а также попытки Гнутика погубить его душу подробно комменти-

руются Баламутом. Этот текст представляет собой взгляд беса на человечество и на наш мир. Соответственно, в нем все вывернуто наизнанку: добро называется злом, белое — черным. В «Письмах» перед нами предстает ад, где нет любви, где существуют по принципу «или ты или я», где нет тишины, радости и даже простых удовольствий, а есть постоянная мука, злоба и зависть. Пусть никто не обольщается: бесы людей ненавидят. Если покопаться в рассуждениях старого бесса, можно ответить на многие «вечные», да и просто злободневные вопросы. Кто есть Бог, зачем нужна церковь, какими должны быть отношения между мужчиной и женщиной, что такое брак, что такое любовь, что такое время. Здесь можно научиться различать ловушки, расставляемые нам бесами. А некоторые догадки Льюиса о ходе и направлении мировой истории кажутся гениальными прозрениями.

Книга Льюиса «Любовь» представляет интерес для широкого круга читателей. Автор размышляет о различных видах любви и ее христианском понимании. Дружба, привязанность, милосердие, влюбленность — все эти разновидности любви представлены в свете наивысшей степени человеческих чувств — любви, которая сотворила многое. Однако, не всегда человек способен любить, и это отсутствие любви встречается гораздо чаще. Автор как бы ведет диалог с читателем, вместе с нами тщательно исследуя само понятие «любовь».

«Мы не должны ни творить из любви кумира, ни «разоблачать» любовь. Бог есть Любовь, а человеческая любовь — это всего лишь крошечное отражение Его Любви» — эти слова Клайва Льюиса можно назвать главным в его творчестве.

Детские Литургии в Сергиево-Казанском храме п. Краснообска

22 марта 2016г - 40 мучеников в Севастийском озере мучившихся

Пассия. Чтение Евангелия о страстях Христовых

Поминовение усопших

Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия

Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная

Одной из первых прихожанок храма Марии Васильевне Кузнецовой - 90 лет